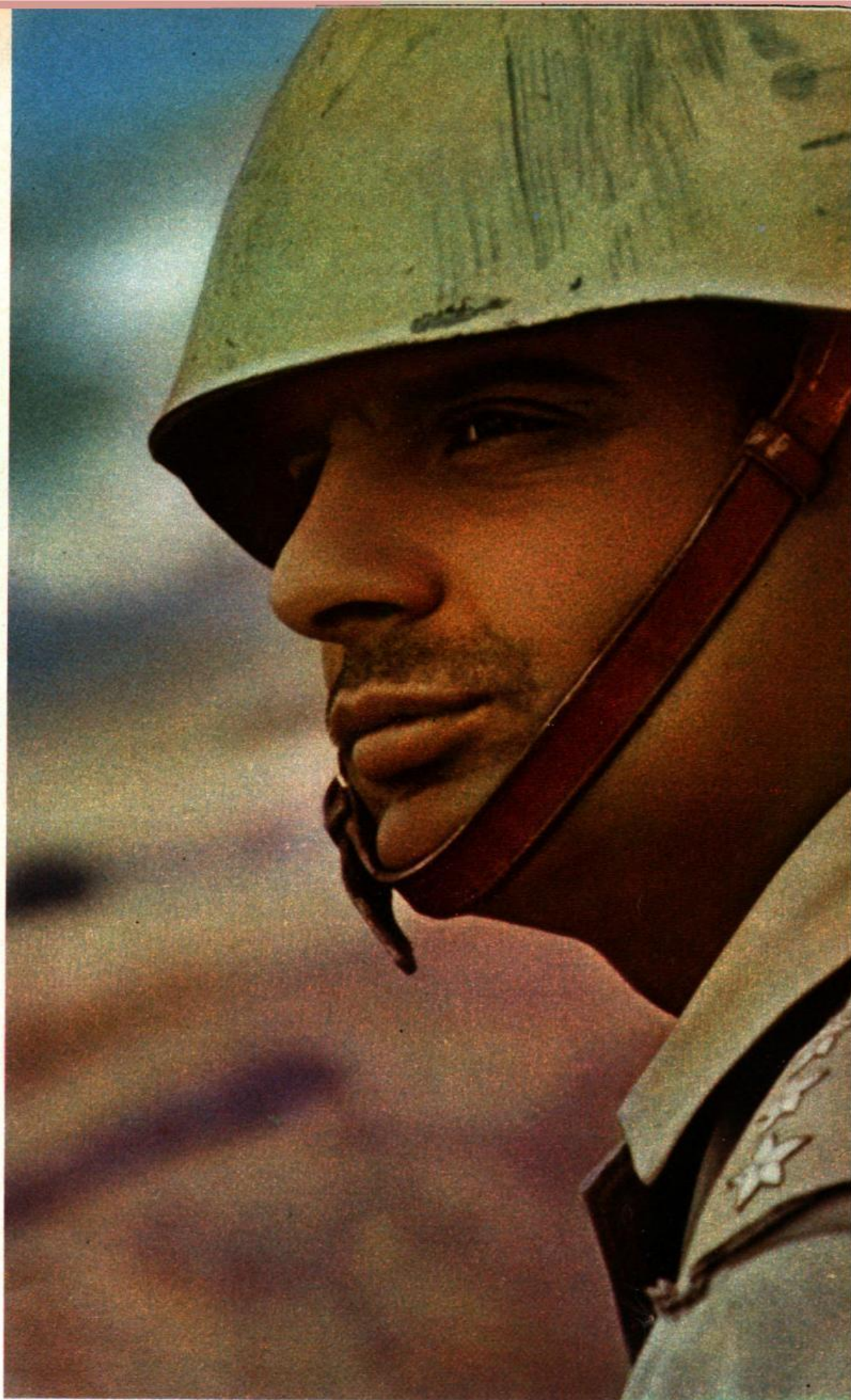
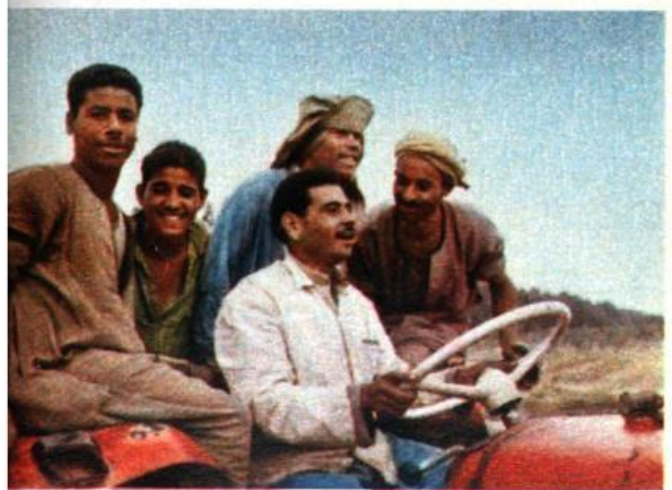

ПОГОНЁК
№ 25 ИЮНЬ 1970
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

عَدَدٌ خَاصٌّ عَنِ الْجُمْهُورِ الْعَرَبِيِّ الْمُتَّحِدَةِ الصَّدِيقَةِ

**ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУЖЕСТВЕННОЙ
ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

ОГОНЁК

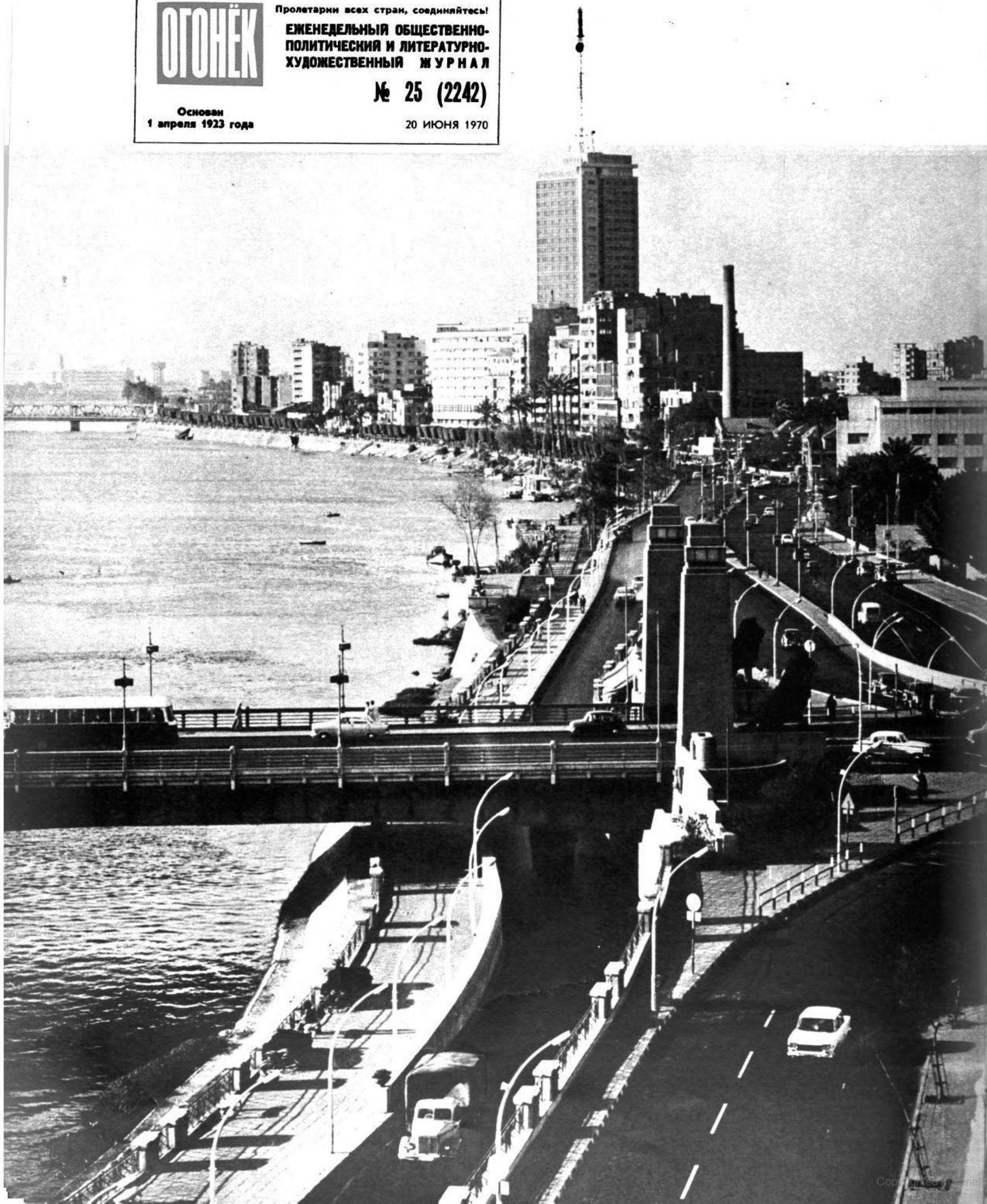
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

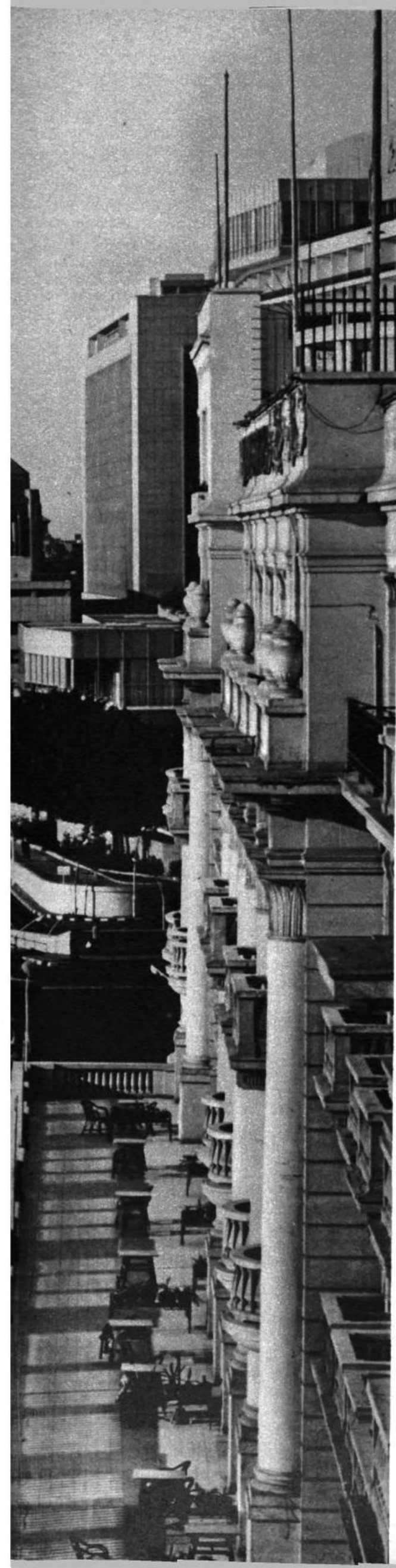
**ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 25 (2242)

Основан
1 апреля 1923 года

20 ИЮНЯ 1970

Редакция журнала «Огонек» обратилась к Президенту Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель НАСЕРУ с просьбой дать интервью, которое открывало бы номер, посвященный ОАР. Президент принял корреспондентов журнала в своей резиденции в Каире и ответил на их вопросы. Ниже публикуется запись этой беседы.

МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ ДО ПОБЕДЫ!

ГАМАЛЬ АБДЕЛЬ НАСЕР,
Президент Объединенной
Арабской Республики

Вопрос. Какие достижения народа ОАР Вы считаете главными в социальных преобразованиях после революции 23 июля 1952 года?

Ответ. Самым главным завоеванием революции, каждого египтянина является освобождение нашей родины и египетского народа от колониального рабства и его последствий. Это главная цель революции и главное наше завоевание.

В соответствии с англо-египетским соглашением последний английский солдат 13 июня 1956 года покинул Египет. Так было покончено с английской оккупацией, продолжавшейся 74 года. Освободив родину, мы прилагали и прилагаем все силы к тому, чтобы не попасть больше ни под какое иностранное влияние. Именно поэтому мы выступили против агрессивного Багдадского пакта. Именно поэтому мы ведем антиимпериалистическую политику. Наша борьба вызвала тройственную агрессию 1956 года, в которой участвовали Израиль, Англия и Франция. Но мы отстаивали независимость своей родины.

Потом было много заговоров против нас. Международный империализм во главе с США выступал и постоянно выступает против Объединенной Арабской Республики.

В 1967 году произошла новая агрессия против ОАР. Эту преступную акцию международного империализма, осуществленную Израилем, поддержали Соединенные Штаты, поддержали в военном, экономическом и политическом отношении.

Мы ведем тяжелую и упорную борьбу за ликвидацию последствий израильской агрессии, за освобождение оккупированных земель нашей родины. Как известно, Израиль отказывается выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН, принятую в ноябре 1967 года. В чем главная причина такой позиции израильских агрессоров? В том, что они чувствуют поддержку Соединенных Штатов. Израиль получает от Соединенных Штатов самолеты, много другого вооружения, финансовую и экономическую помощь. И не только от США, но и от других империалистических государств. Поэтому военный конфликт продолжается, не утихает. Мы боролись и будем бороться за независимость родины, за освобождение ее оккупированных земель.

Как я уже сказал, другой целью нашей революции и ее завоеванием стало освобождение не только родины, но и египтянина. Первым важным шагом в этом деле было решение аграрной проблемы. В 1952 году был принят закон об аграрной реформе, ставившей целью ограничить феодальное землевладение, упорядочить арендную систему и направить крестьянское хозяйство по кооперативному пути развития. Постепенно в ходе аграрной реформы мы сокращали максимально допустимую площадь земли в руках одного владельца. Вначале это было 200, потом 100 и, наконец, 50 федданов*. Изъятые у помещиков земли были распределены среди крестьян.

Мы также немало сделали для освобождения человека и в других областях экономики. Мы национализировали крупную промышленность, банки, транспорт, крупные торговые предприятия, ввели социальное страхование. Трудящиеся стали сами участвовать в управлении своими предприятиями, в распределении 25 процентов прибыли, которые по закону выделяются на нужды рабочих и служащих. На благо человека, находившегося до революции под ярмом колониальных и финансовых оков, направлены также наши усилия по индустриализации страны и по освоению новых земель. Важным достижением революции стало предоставление права на образование и медицинское обслуживание.

Вопрос. Объединенная Арабская Республика находится на переднем крае справедливой борьбы с империализмом и сионизмом, мужественно противостоит израильской агрессии. Не смогли бы Вы, господин Президент, рассказать об этой борьбе?

Ответ. Поставленный Вами вопрос имеет свою историю, и я хочу подробнее остановиться на нем, чтобы объяснить советскому читателю суть этой проблемы.

Известно, что перед первой мировой войной на 600 тысяч жителей Палестины не приходилось и 50 тысяч евреев, то есть, иначе говоря, среди палестинского населения было только 8 процентов евреев. Тем не менее в 1917 году Англия дала обещание помочь создать в Палестине национальный еврейский очаг. После этого начался приток еврейских переселенцев в Палестину.

В 1947 году Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение, рекомендующее создать на территории Палестины два независимых государства — еврейское и арабское. В результате Израиль занял не только предназначенную ему площадь, но и захватил дополнительно еще половину такой же территории. Естественно, что с самого начала проживавшие там арабы восстали против вопиющей несправедливости. Но тогда арабские вооруженные силы были очень слабы вследствие длительного колониального господства, под которым находились арабы. А израильские вооруженные силы, наоборот, были по-современному оснащены за счет империалистических государств. Благодаря влиянию и деятельности сионистских организаций в Англии и других капиталистических странах Израиль получил тогда огромное количество вооружения.

Так родилась проблема арабских беженцев. Около одного миллиона арабов было несправедливо изгнано из Палестины. Их земли заселялись еврейскими переселенцами.

* Один феддан — 0,42 га.

Разумеется, арабы начали борьбу за справедливость, за свои права.

В 1949 году было заключено соглашение о перемирии между Израилем и арабскими странами. Но Израиль отказался вернуть несправедливо захваченные арабские земли. Таким образом, проблема беженцев осталась нерешенной. Генеральная Ассамблея ООН предложила Израилю еще в 1948 году разрешить беженцам вернуться на родину и выплатить палестинским арабам компенсацию за расхищенное имущество. Арабская сторона делала тогда все возможное, чтобы в рамках Организации Объединенных Наций решить эту проблему, но Израиль не пожелал внять голосу разума и справедливости. Мало этого. Израиль заявил, что линия перемирия его не устраивает. Устами Бен-Гуриона была предъявлена претензия на «израильскую империю между Нилом и Евфратом».

Все это породило две проблемы: 1. Борьба палестинских арабов за свои земли и свое имущество; 2. Опасность дальнейшей экспансии Израиля.

В 1956 году, после национализации Суэцкого канала, началась тройственная агрессия Англии, Франции и Израиля. Советский Союз и другие миролюбивые страны заявили тогда свой решительный протест и сорвали планы агрессоров. Тем не менее все время готовилась новая агрессия против ОАР и других арабских стран.

В мае 1967 года Израиль грозил захватить Дамаск. Мы заявили, что стоим на стороне Сирии, против намечаемой израильской агрессии. Тогда Соединенные Штаты заверяли нас, что Израиль не собирается нападать на ОАР, и просили нас сохранять спокойствие, запастись выдержкой. А через несколько дней после этого Израиль напал на нас и нанес с воздуха удары по нашей стране. Произошла новая агрессия против ОАР и других арабских стран.

Когда случившееся обсуждалось в Организации Объединенных Наций, США делали все для того, чтобы отделить вопрос о прекращении огня от вопроса о выводе израильских войск с оккупированных арабских земель. А недавно сам министр иностранных дел Израиля заявил, что Соединенные Штаты еще до агрессии 1967 года дали понять Израилю следующее: если удастся оккупировать арабские земли, то США не будут оказывать давления на Израиль, чтобы тот освободил эти земли, пока условия Израиля не будут приняты арабами.

Израиль не выполняет известное решение Организации Объединенных Наций об освобождении оккупированных им территорий. Агрессия продолжается, таким образом, уже три года. США оказывают Израилю всевозможную помощь и делают это в огромных масштабах. Цель этих действий одна — заставить нас согласиться на условия Израиля.

Израиль не выполняет и решения о прекращении огня. Бомбежками с воздуха и огнем артиллерии разрушены два крупных мирных египетских города — Суэц и Исмаилия. Мы вынуждены были эвакуировать население этих городов — примерно полмиллиона жителей. С января 1970 года израильская авиация начала производить налеты на глубинные районы ОАР, обрушиваясь не только на военные объекты, но и на мирные цели.

Народ ОАР продолжает свою упорную борьбу. Мы сражаемся против агрессора, за справедливый мир. Мы не сдадимся. Мы будем бороться до победы!

Вопрос. Господин Президент! Советский народ питает чувства братской дружбы к народу ОАР, с сочувствием и пониманием следит за его трудом и борьбой. Мы знаем, что народ Объединенной Арабской Республики питает ответные дружеские чувства к советскому народу. Не могли бы Вы через журнал «Огонек» высказать Ваше мнение по поводу дальнейшего развития отношений между нашими государствами и народами?

Ответ. До революции 1952 года никаких отношений, кроме дипломатических, между Египтом и СССР практически не было. Наши дружеские связи завязались после революции. С самого начала наших отношений Советский Союз проявил себя верным другом, доказав это не раз на деле в трудные моменты нашей истории.

Как известно, империалистические государства имели монополию на поставку оружия и пользовались этим в своих целях. Потом такого положения не стало. Империали-

Идут бойцы гражданской обороны.

стическим кругам Запада не удалось сохранить монополию на снабжение Египта оружием, не удалось заставить нас отказаться от закупки оружия в Советском Союзе и других социалистических странах. В результате еще больше укрепились суверенитет и обороноспособность нашей страны.

Советский Союз был вместе с нами во время тройственной агрессии 1956 года против ОАР. Он все время вместе с нами в нашей борьбе против империализма, против всех его происков.

В 1957 году началась индустриализация нашей страны. Огромный вклад Советского Союза в это важнейшее для нас дело. Кредиты Советского Союза, его техническая помощь, труд советских специалистов в ОАР — без всего этого наши планы промышленного развития не смогли бы осуществиться. Советский Союз также помог нам выйти из трудного положения, когда США отказались поставить пшеницу, а СССР предоставил нам ее.

Мы против иностранных капиталовложений в нашу экономику. Советский Союз предоставляет нам долгосрочные кредиты. Когда США и Англия отказались финансировать строительство Асуанской плотины, Советский Союз оказал нам огромную помощь и в этом деле. А поддержка эта для нас неоценима. Ежегодно население ОАР растет примерно на один миллион, и нам нужны новые освоенные земли. Теперь, когда Асуанская плотина построена, мы сможем эффективно использовать воды Нила для орошения земель, мы получили 10 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год.

Наши дружеские отношения с СССР укрепились также в нашей совместной борьбе за национальное освобождение народов Африки. Цели революционной борьбы народов Африки понятны Советскому Союзу, его поддержка в этой борьбе помогает национально-освободительному движению, делает нашу дружбу еще более действенной и прочной.

Во время израильской агрессии 1967 года Советский Союз полностью поддержал нас. И сегодня Советский Союз с нами в нашей борьбе. Это один из самых главных факторов, говорящих о том, что мы ликвидируем последствия агрессии. Советский Союз оказывает нам политическую поддержку и экономическую помощь, поставляет вооружение, помогает специалистами в деле перестройки и перевооружения нашей армии.

Отношения между СССР и ОАР — образец отношений между великим государством и развивающейся страной. За все это народ ОАР питает к Советскому Союзу самые братские чувства дружбы и любви. Наша благодарность Советскому Союзу безгранична.

Со страниц журнала «Огонек» я хочу пожелать советскому народу дальнейших успехов и все продолжающегося процветания. Успехи СССР — это огромный вклад в дело строительства новой жизни в развивающихся странах.

Братский привет советскому народу от народа ОАР!

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ЗА МИР, ПРОТИВ АГРЕССОРОВ!

В. ДМИТРИЕВ

В минувшее воскресенье советский народ единодушно проголосовал за своих избранников в высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР. «За новую победу блока коммунистов и беспартийных! За дальнейшее процветание нашей великой социалистической Родины!» — такими лозунгами было ознаменовано это важное политическое событие в жизни страны. Выборы явились новой волнующей демонстрацией нерушимого единства Коммунистической партии и советского народа, торжеством подлинного народовластия.

Общим стремлением всех советских людей к новым успехам в строительстве коммунизма были отмечены встречи избирателей с кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. На этих встречах подводились итоги гигантским трудовым свершениям, намечались новые рубежи. Впереди — девятая пятилетка. Впереди — XXIV съезд КПСС, который определит пути нашего дальнейшего движения вперед.

В предвыборных выступлениях руководителей партии и правительства раскрыты грандиозные перспективы экономического развития страны, роста народного благосостояния. «Главная цель всех наших планов, — сказал в речи перед избирателями Бауманского избирательного округа Москвы товарищ Л. И. Брежнев, — это дальнейшее улучшение жизни народа, всестороннее развитие социалистического общества. Из этого мы исходим и разрабатывая новый пятилетний план».

В речи Л. И. Брежнева большое внимание было уделено международным проблемам. Генеральной линией советской внешней политики является борьба за мир. И это действительно борьба, а не просто благие пожелания. «Подлинное миролюбие в наш век, — сказал Л. И. Брежнев, — предполагает решительное противодействие агрессивным поползновениям империализма». Мы осуждаем американскую агрессию в Индокитае и поддерживаем не только словом, но и делом героический вьетнамский народ. Мы осуждаем новую авантюру США, которые распространили свою агрессию на Камбоджу, и заявляем, что будем оказывать всю необходимую помощь народам, сражающимся за свою свободу и независимость.

В своей речи Л. И. Брежнев ярко выразил самую суть противодействия народов агрессивным проискам империализма:

«Когда агрессор пытается мечом подрубить принцип мирного сосуществования, то народ, подвергшийся агрессии, вправе с оружием в руках защищать свою свободу, а другие народы вправе оказывать ему помощь всеми необходимыми средствами».

Три года назад Израиль при поддержке Соединенных Штатов совершил агрессию против арабских государств. Советский Союз и другие социалистические страны способствовали тому, что эта агрессия была приостановлена. Наша страна расширяет и укрепляет связи с арабским миром, оказывает ему помощь в справедливой борьбе против международного империализма. Анализируя положение в этой горячей точке нашей планеты, Л. И. Брежнев в своей речи подчеркнул:

«Следует, однако, сказать, что обстановка на Ближнем Востоке остается опасной. Израильские агрессоры, играя судьбами своей страны, стремятся достичь своих захватнических целей усилением военных действий, варварскими налетами на гражданские объекты и населенные пункты соседних государств. Правительства Тель-Авива и тем, кто их поощряет, давно бы пора понять, что сейчас не те времена, чтобы такими действиями можно было чего-либо добиться. Путь к урегулированию на Ближнем Востоке давно открыт известной резолюцией Совета Безопасности ООН. И решающая предпосылка этого урегулирования, отвечающего интересам всех государств данного района, интересам всего мира, — это освобождение захваченных арабских территорий. Верный своему интернациональному долгу, Советский Союз будет и впредь поддерживать правое дело арабских народов».

Выступление Л. И. Брежнева вызвало широкие отклики во всем мире. «Нью-Йорк таймс» обращает особое внимание на слова Генерального секретаря ЦК КПСС о том, что СССР и впредь будет давать решительный отпор проискам агрессивных кругов, всемерно поддерживать народы, подвергшиеся нападению. Египетская газета «Аль-Гумхурия» выделяет высказывание Л. И. Брежнева о том, что Советский Союз будет и впредь поддерживать справедливую борьбу арабских народов. Пресса США, Франции, Японии, ФРГ и других стран отмечает, что в речи Л. И. Брежнева содержится осуждение агрессивной американской политики в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

Пусть те, кто покушается на безопасность народов, знают, что миролюбие и готовность дать решительный отпор агрессии слиты в политике Советского Союза воедино!

Абхазская АССР. На избирательный участок села Джгерды, Очамчирского района, первыми пришли председатель совета старейшин колхоза имени газеты «Правда» Теб Исманлович Шармат и молодой чаевод Дзабуля Фейзба.
Фото И. Чохонелидзе, ТАСС.

Москва. На избирательном участке 3/142 Бауманского района.
Фото А. Бочинина.

СОВЕТСКИЙ НАРОД ГОЛОСУЕТ

Киев. Избирательный участок 35/575 Шевченковского района. На первом плане ветеран завода «Укркабель» техник-конструктор А. Т. Петровский и мастер проволочного цеха В. В. Колоницын.
Фото Ю. Мосенжника, ТАСС.

В минувшее воскресенье в обстановке высокой политической активности избирателей прошли выборы в Верховный Совет СССР.

В выборах приняло участие 153 172 213 избирателей, или 99,96 процента общего числа избирателей, включенных в списки.

«Нынешние выборы по-особому знаменательны,— сказал Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Л. И. Брежнев, выступая 12 июня перед тружениками Бауманского избирательного округа Москвы,— они проходят в год ленинского юбилея, год, отмеченный крупными политическими событиями. Можно не сомневаться, что выборы в Верховный Совет СССР еще раз продемонстрируют нерушимое идейное и социально-политическое единство нашего общества, единство партии и народа».

Отдав свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, советские люди голосовали за новые победы коммунизма.

Краснодарский край. В колхозе «Заветы Ильича», Северского района, горячая пора — жатва. Бюллетени и избирательные урны были доставлены прямо на полевой стан. Голосуют комбайнеры В. М. Куценко и П. Ф. Чезганов. Справа — член избирательной комиссии Л. И. Капустина.

Фото Е. Шулепова, ТАСС.

ЗА ТОРЖЕСТВО КОММУНИЗМА

Москва. Товарищи Л. И. Брежнев, Н. В. Подгорный и А. Н. Косыгин на избирательных участках.

Фото А. Гостева и В. Егорова, (ТАСС).

Рабочие Хелуана дают сталь для республики.

СИЛЬНЕЙШИЙ УДАР ПО АГРЕССОРУ

Интервью «Огонька»

В таком государстве, как наше, промышленность должна в любых условиях служить народу. В мирное время подавляющее количество продукции шло на развитие страны и нужды населения. Сейчас, естественно, увеличилось количество продукции, идущей непосредственно на армию. Это, во-первых, вооружение, боеприпасы; во-вторых, товары широкого потребления, поставляемые в армию. С ростом потребностей армии нужно было резко увеличить производство, чтобы не страдали при этом ни темпы нашего развития, ни население. Резкий рост производства был также необходим в связи с увеличением экспорта.

В 1969—1970 годах промышленная продукция выросла на 12,1 процента по сравнению с предыдущим годом, а ее экспорт за год возрос на 27 процентов. За этими цифрами стоит напряжение всех сил трудящихся, их высокая сознательность, патриотизм, глубокое понимание нашей борьбы и наших целей. За этими цифрами стоит и братская помощь Советского Союза.

На что делали ставку израильские агрессоры и вдохновляющий их международный империализм? На то, что в нашей стране будет ликвидирован существующий строй. Когда этого не случилось, враги решили, что мы погибнем от экономического краха. Но и этого не произошло. Наоборот, темпы промышленного развития ускорились. Мы твердо знаем, что рост промышленного производства — сильнейший удар по агрессору. Я хочу проиллюстрировать эту мысль примером из области нефтедобывающей промышленности.

До израильской агрессии 1967 года в ОАР ежегодно добывалось

около 7 миллионов тонн нефти (на Синае и побережье Суэцкого залива, в Восточной пустыне). Сразу после агрессии 1967 года, в результате которой мы потеряли ценнейшие месторождения нефти, добыча ее снизилась до 2,5 миллиона тонн в год. А сегодня мы добываем в год 18 миллионов тонн! И рост добычи продолжается. К середине 1970 года мы подходим с годовой добычей нефти в 20 миллионов тонн, а в 1971 году планируем довести ее ежегодную добычу до 25 миллионов тонн. Эти цифры снова говорят о трудовом героизме наших рабочих и специалистов, об их высоком патриотическом духе.

После революции 1952 года в ОАР были созданы металлургия, машиностроение, станкостроение, химическая и оборонная промышленность. Сейчас главное место в планах дальнейшего промышленного развития занимает деловое сотрудничество с Советским Союзом. Многие промышленные объекты, построенные с помощью Советского Союза, уже работают. В Александрии действует судверфь, построенная с помощью СССР. Наши взаимные связи и деловые контакты поднялись до такого уровня, что ОАР начала экспортировать в СССР готовую промышленную продукцию.

И, наконец, я не могу не упомянуть о нашем «втором Асуане» — строительстве и расширении Хелуанского металлургического комбината, которые осуществляются с помощью Советского Союза. Здесь предусмотрено увеличение производства чугуна с 310 тысяч тонн до 1 750 тысяч тонн в год, стали — с 300 тысяч тонн до 1 500 тысяч тонн. Этот гигантский проект уже осуществляется. Он является еще одним великим символом дружбы между ОАР и СССР.

АЗИЗ СИДКИ,
доктор,
министр
промышленности,
нефти и
горнодобывающей
промышленности

СВЕТ В ДЕРЕВНЕ

САИЕД МАРЕЙ,
министр
сельского хозяйства
и аграрной реформы

Сразу после революции 1952 года был принят закон об аграрной реформе. В ходе ее проведения постепенно снижался максимум возможной площади, находящейся в личном владении. Изъятая у крупных собственников земля распределялась между бедными крестьянами. Другой важной задачей аграрной реформы было упорядочить арендную систему, так как примерно 80 процентов земли в стране использовалось путем аренды. В целях защиты интересов мелких арендаторов государством был установлен максимум годовой ренты за аренду земли. Был также установлен минимум заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Крестьянские хозяйства, созданные в результате аграрной реформы, в результате перераспределения земли, направлялись нами по кооперативному пути развития. И что характерно: на землях, отданных крестьянам по аграрной реформе, не было снижения производительности труда. Это объясняется контролем со стороны государства за севооборотами, за системой сбыта и кредита, заботой государства об агрономическом просвещении крестьян.

В нашем министерстве мы все время пристально следим за тем, что происходит на землях, отошедших к крестьянам по реформе. Они являются предметом особой заботы. У нас есть как бы два счета: эти земли и другие, не подпадавшие под аграрную реформу. Мы постоянно анализируем, сравниваем результаты, достигаемые на тех и других. Кстати, производительность труда в сельском хозяйстве не растет так быстро, как, скажем, в промышленности. Тем не менее за годы,

прошедшие после принятия закона об аграрной реформе, она возросла на 20 процентов.

Как и все труженики ОАР, крестьяне понимают всю ответственность настоящего периода, отдают все свои силы общей борьбе народа против израильской агрессии. Растут урожаи хлопка, риса, кукурузы и других культур. В прошлом году был достигнут самый высокий урожай за всю нашу историю. Так крестьянство отвечает на агрессию, так оно дает отпор коварным планам врагов, рассчитывавших на экономический крах в стране.

На сельском хозяйстве страны, как и на всех других отраслях нашей экономики, благотворно сказывается помощь Советского Союза, наше деловое сотрудничество с советскими специалистами. Сотни тракторов и других машин по обработке земли бороздят наши поля. Самый передовой опыт становится общим достоянием в экспериментальных хозяйствах, созданных с помощью СССР. Многие наши специалисты учились в советских учебных заведениях, немало полезного мы извлекаем из сотрудничества с советской сельскохозяйственной наукой.

Очень велико для нашего сельского хозяйства значение удобрений. Сейчас производящая их промышленность бурно развивается. И в этом деле неоценимую помощь оказывает Советский Союз. И, наконец, преобразует сельское хозяйство введение в строй Асуанской плотины и всех ее агрегатов. Ток Асуана уже пришел на поля и в деревни. Электрический ток в египетской деревне! Это ли не начало новой эры?

Село Эль-Насер в области Ат-Тахрир.

Н

А ФРОНТЕ

А. СОФРОНОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»

И В ТЫЛУ

«ОСТОРОЖНО, СТУПЕНИ»

В Каир нам приходилось прилетать в разное время. И днем, когда ярко светит солнце, а воздух, словно сухая вата, обкладывает тебя со всех сторон. И ночью, когда легкий ветерок проходит над аэродромом, освежая лицо, а снизу, от асфальта, все равно тянет нагретым за день воздухом. Но даже и ночью, стоило проехать несколько километров, машина окуналась в крутоверть пестрых огней и шумных улиц. И на этот раз казалось, что Каир и ночью будет таким же, много раз виданным раньше. Казалось, что мы мгновенно почувствуем неистребимый душевный оптимизм египтян, граничащий, как кажется иногда со стороны, с беззаботностью. Но на этот раз я ошибся. Около самолета нас встретили египетские и наши советские друзья. И хотя аэродром был кое-где освещен, сразу бросилось в глаза, что это только необходимые для приема самолетов места. А когда вышли из здания аэропорта, то окунулись в ночную темноту. И впервые в Египте услышали слова: «Осторожно, ступени». Подошли машины с синими фарами, и мы отправились в город. Шумный, кипучий Каир был тихим. Около киосков тускло горели прикрытые темной бумагой фонари. Мы молча ехали по улицам, постепенно впитывая в себя эту общую настороженность, которую ощутили с первых шагов по теплому асфальту аэродрома.

И в отеле «Шепард» было в этот час тихо. Окна затемнены. Я вышел на балкон и еще раз взглянул на огромный город. И хотя кое-где тускло светились окна, таким тревожным и настороженным я увидел Каир впервые. Даже в шоковые для египтян дни лета 1967 года он был и ночью ярким, словно позабывшим погасить огни. Но тогда были горькие дни и ночи поражения. А сейчас... Но об этом дальше.

ВСТРЕЧИ С АНВАРОМ САДАТОМ

Первое, что бросалось по утрам в глаза, был старый, неторопливый, как всегда, Нил. Он был все тот же, широкий, с перекинутыми через него мостами, со скользящими неслышно фелюгами, поднявшими высокие просмоленные паруса. Но было что-то и новое в старой реке. С двух сторон моста, расположенного поблизости от нашего отеля, лежали, поддерживаемые связанными плавающими железными бочками, сети, оберегающие мост от мин, которые могут быть сброшены с вражеских самолетов.

В один из первых дней в Каире друзья пригласили нас на митинг в молодежный Гезира-парк, созданный комитетом гражданской обороны западной части города. На зеленом поле, где обычно происходят спортивные соревнования, собрались представители пяти районов Каира. Это были рабочие, студенты, врачи, педагоги. Здесь мы встретились со старым нашим другом вице-президентом ОАР Анваром Садатом и секретарем каирского горкома Арабского социалистического союза Абдель Магид Фаридом. Яркое светило солнце. Было жарко. Гремел оркестр. Каирцы пели свою старую песню «Страна моя, страна моя», песню, ставшую в последние годы символом любви к родине. Ряд за рядом проходили дружины самообороны.

И невольно вспомнился 1941 год, народные ополченцы, уходившие на фронты Отечественной войны. Великое чувство любви к родине понятно тем, кто самозабвенно любит свою землю, свою культуру, все, что создавалось и накапливалось веками.

Дружины собрались вокруг стола, на котором стоял микрофон. Абдель Магид Фарид предоставил слово Анвару Садату. Садата подняли под руки на стол. Так он был виднее для всех.

— Агрессия Израиля нарастает. Израильские варвары и убийцы сбрасывают бомбы на заводы и школы. Агрессию Израиля открыто поддерживают Соединенные Штаты Америки. Но наш народ готов сражаться до конца. Наши солдаты готовы пожертвовать жизнью за свободу и независимость родины. Враг хочет подавить нашу волю к сопротивлению, хочет разрушить единство народа внутри страны, пытается использовать психологическую войну. Но злобному врагу арабских народов Израилю и стоящим за его спиной Соединенным Штатам Америки не удастся поставить арабские народы на колени. Мы будем сражаться до полной победы. Народ ОАР выполняет свои обязательства внутри страны. Наши люди на своих местах. Каждый египтянин вносит свой вклад в борьбу с врагом. Объединенная Арабская Республика ведет бескомпромиссную борьбу против империализма и сионизма. Наш вели-

кий друг Советский Союз вместе с нами. Он оказывает нам большую помощь. Различную помощь, в том числе и военную.

В этом месте речь Анвара Садата прервалась громкими криками:

— Да здравствует Советский Союз!

— Да здравствует египетско-советская дружба!

И снова зазвучала песня «Страна моя». Анвар Садат сошел со стола. Его окружили сотни людей.

...Через несколько дней мы были в гостях у Анвара Садата. Дом его расположен по дороге к пирамидам. Был темный вечер. И мы не сразу нашли дом Садата. Шофер несколько раз останавливался и спрашивал прохожих, где живет Анвар Садат. Но вот и его дом. Анвар Садат встретил нас в гостиной. Он был в той же светлой куртке, в которой выступал на митинге в Гезира-парке. К тому времени мы уже посетили многие места Египта, побывали на фабриках и заводах, в сельских кооперативах. Садат спросил нас о впечатлениях, которые вынесли из этих встреч. Сказали, что, где бы ни были, всюду чувствовали готовность к труду, к борьбе и глубокую веру в победу. Чувствовали сердечное отношение к советскому народу.

Садат внимательно слушал, как бы соглашаясь, покачивал головой. — Да, это так, — сказал он. — Несмотря на трудное положение, у нас нет пессимизма. Силы наши зрелые. Мы верим в победу. Мы верим в победу еще и потому, что ощущаем в Советском Союзе верного друга. Сейчас наши люди увидели и убедились, что наши истинные друзья и кто наши враги. Конечно, поражение в 1967 году очень тяжело было воспринято нашим народом, но, как всегда бывает, это поражение многому нас научило, мобилизовало, строго подтянуло различные звенья общества, заставило трезво смотреть на действительность. Мы глубоко верим Советскому Союзу и Коммунистической партии Советского Союза. Для нас является большой честью и насущной необходимостью постоянные контакты Арабского социалистического союза с КПСС. Если раньше контакты осуществлялись в основном по государственной линии, то сейчас очень большое значение имеют для нас дружеские, деловые отношения между нашими партиями. Сейчас произошло то, что должно было случиться давно. Но самое главное в том, что это случилось. Мы научились распознавать, кто наши друзья и кто наши враги, — повторил Садат.

В комнату вошли девочки. Две из них были постарше, одна маленькая.

— Это мои дочери, — сказал Садат. — Они отдыхали в Артеке. Им там очень понравилось. Они привезли с собой русские песни. Я хочу, чтобы вы их послушали.

Девочки запели на русском языке «Подмосковные вечера».

Садат сидел, улыбаясь, а когда песня закончилась, сказал:

— Это не все. Они знают еще одну песню.

И снова в комнате зазвучали русские слова песни «Пусть всегда будет солнце». Садат был очень доволен дочерьми. Отпустив их, он сказал:

— Собираюсь учить русский язык. Очень хочу читать книги на русском языке. Только хочу учить ваш язык не по учебникам, а сразу по таким книгам, которые бы вызвали у меня интерес к их содержанию. Очень важно содержание книг.

В гостиной раздался глухой бой часов. Мы попрощались с Анваром Садатом, вышли на улицу, и машина помчала нас по настороженным улицам Каира.

НА ФРОНТЕ

СУЭЦ

Находясь в Каире, мы чувствовали руку дружбы наших хозяев. Все объекты, которые по задуманному нами плану мы хотели посетить, были предоставлены, что называется, в полное наше распоряжение. Естественно, мы очень хотели побывать в зоне Суэцкого канала, в самом городе Суэце, удивительно красивом и, по памяти прежних его посещений, веселом и поэтичном. Мы сказали об этом еще при первой встрече с редактором газеты «Аль-Ахрам» Мухаммедом Хейкалом. Он ответил лаконично:

— Пожалуйста. Это предусмотрено.

Позже нас просили уточнить:

— Вы хотите с ночевкой на фронте или в тот же день вернуться в Каир?

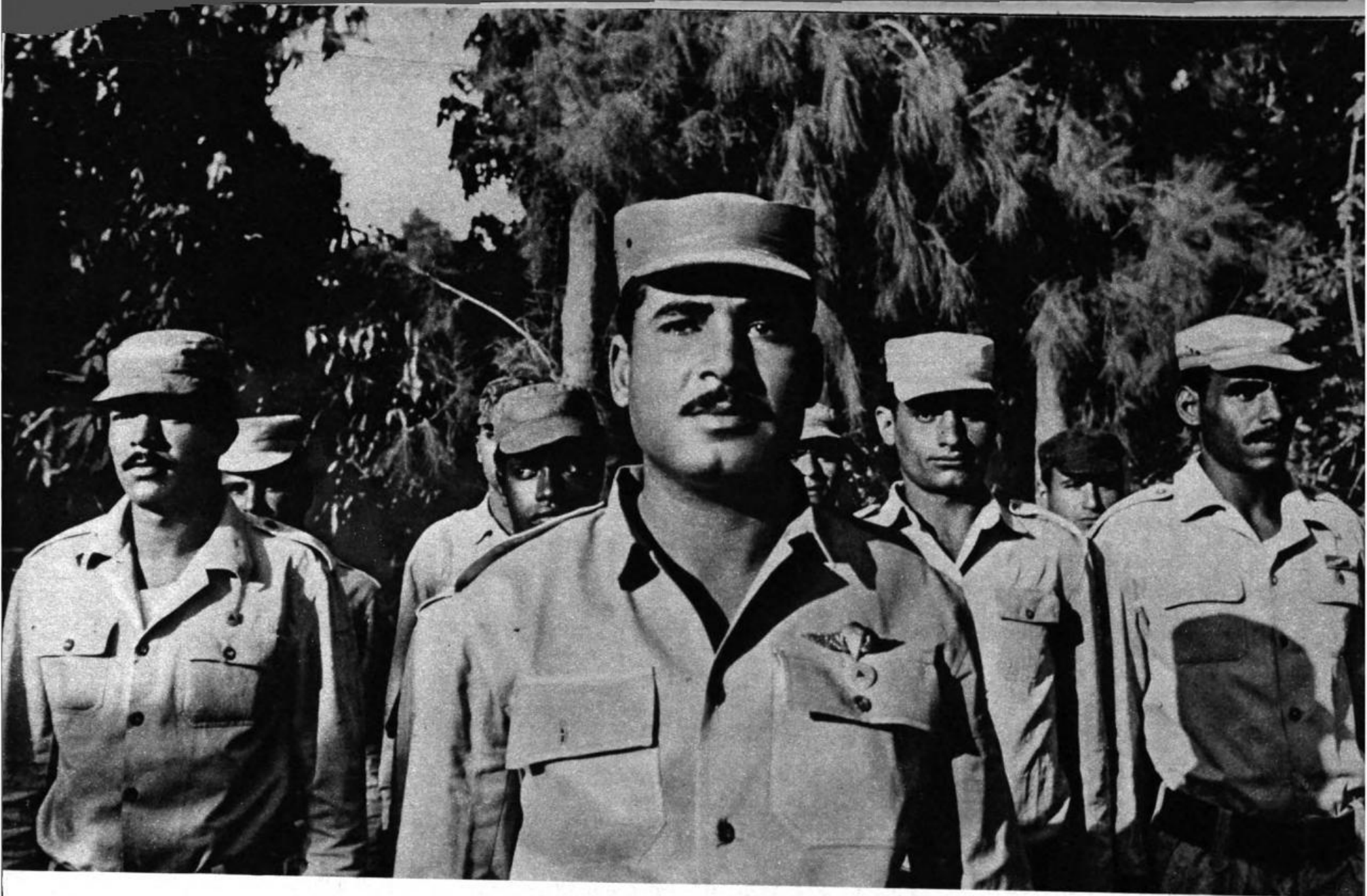
— С ночевкой.

— Но, возможно, придется ночевать в блиндаже с солдатами.

— Нам не привыкать к блиндажам.

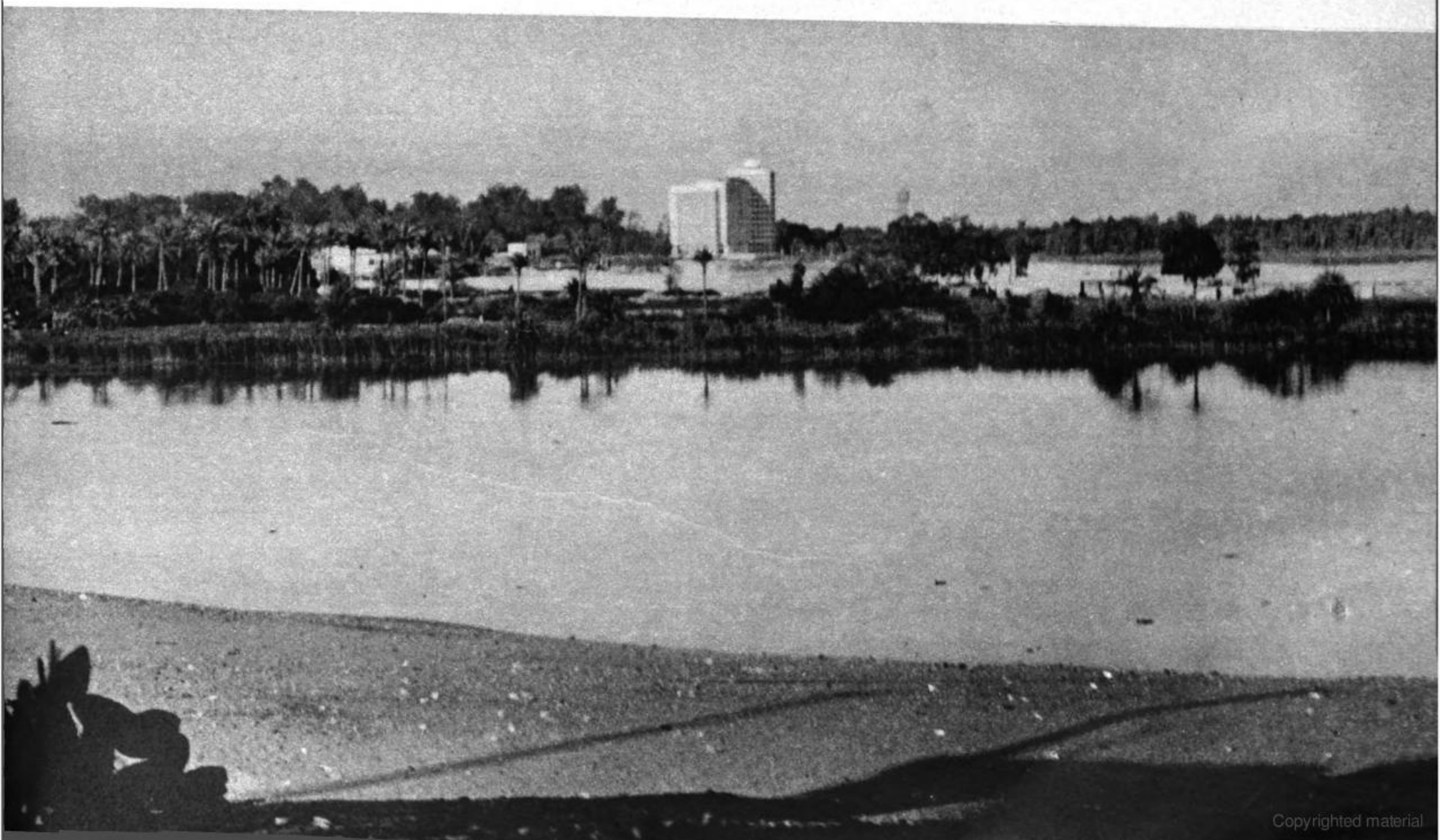
И мы поехали.

Знакомая-знакомая дорога к Суэцу. Когда-то по этой дороге вме-

Капитан Ахмед со своими разведчиками.
Суэцкий канал.

Фото М. САВИНА.

Мирный город Суэц разрушен израильскими варварами.

сте с друзьями-египтянами мы ездили на Красное море. И обязательно на обратном пути заезжали в зеленый город Суэц, любовались его набережной и смотрели, как со стороны Красного моря медленно, один за другим втягивались в канал корабли под флагами различных государств. Какое-то время они отстаивались в Суэцком заливе или чуть дальше, в Красном море, а затем неторопливо проплывали вдоль берегов канала. Помнится и еще: когда последний раз, менее чем за год до агрессии, мы возвращались под вечер с Красного моря, как всегда заехав в Суэц, то видели, как поднимались в пустыне электромакты, которые должны были нести в Каир первый ток Асуана. Тогда еще мы обратили внимание на палатки, поставленные на некотором расстоянии друг от друга.

— В них живут египтяне и советские электромонтажники, — сказал наш египетский товарищ. — Они вместе работают.

Теперь, когда мы ехали в погожий полдень к Суэцу, этих палаток не было. Но мачты, несущие ток из Асуана в Каир, стояли, как солдаты,

вдоль дороги. Изредка грохотала военная машина, мчащаяся к Каиру, да встречалась повозка, нагруженная домашним скарбом, — это кто-то из задержавшихся в Суэце жителей то ли по принуждению, то ли сам уезжал с линии фронта. Казалось, что пустыня безлюдна. Но это было обманчиво. Пустыня жила, дышала, двигалась. Египетская армия научилась пользоваться пустыней, умело рассредоточивалась, скрывалась от воздушной да и всякой иной разведки.

...Суэц появился как-то сразу, после шлагбаума, где нас ожидал связной офицер.

Дом за домом. Пробоина за пробоиной. Пустые окна, сорванные крыши. Заваленные, обожженные огнем стены. Редкие прохожие... И странная чистота в этом пустынном городе.

Машины подкатили к железобетонному бункеру, находящемуся на берегу Суэцкого канала. Мы оказались внутри бункера, освещенного электричеством. Небольшая комната. Много телефонов. Кровать. Несколько стульев. Нас ожидали заместитель начальника безопасности

города генерал-майор Мухиддин Хафаг, генеральный секретарь губернии Фуад Мениси и рослый, широкоплечий, с веселыми глазами майор Мухаммед Хатаб.

Генерал-майор Хафаг сказал:

— Губернатор уехал по делам в Каир. Он поручил мне встретить вас. Мы рады, что советские журналисты у нас в гостях. Посмотрите, как живет город. Вернее, как он старается жить. Ваш приезд — подтверждение дружбы между нашими народами. Все события последнего времени являются подтверждением этой дружбы. — Генерал говорил глухо и неторопливо. — Мы находимся у южного входа в канал. Отсюда 160 километров до Порт-Саида. С момента агрессии три года Суэц подвергается постоянным налетам израильской авиации. Дома, мечети, больницы, школы — все разбили израильские бандиты. В Суэце было около трехсот тысяч мирных жителей. Сейчас осталось около десяти тысяч. Остальные эвакуированы. Город без детей. Раньше у нас была здесь промышленность... Сейчас ее эвакуировали в другие районы. Химические предприятия, завод удобрений... Еще некоторые. Правительство приняло решение, чтобы производство не сокращалось. Здесь, конечно, никто не мог находиться. С марта 1969 года и по сегодняшний день город обстреливают почти ежедневно. Кончается обстрел — люди берутся за работу. Каждый из оставшихся здесь жителей имеет свой долг перед родиной. А теперь смотрите город, — предложил нам генерал Хафаг.

И мы отправились в город. Что было нового для нас в нем? Все это мы уже видели во время последней войны. Разбитые здания. Мечети. Детские тетради и школьные учебники среди развалин. Висящие крыши. Висящие на арматуре балконы. Иссеченные осколками дерева. Афишные тумбы со старыми афишами. Бредущие среди развалин женщины. Одна из них учительница. Ушла в лавку. Вернулась. Дом разбит. Семья погибла. На углу улицы имени известного арабского поэта Хафиза Ибрагима киоск. В нем свежие газеты и журналы. Конфеты. Лимонад. Киоск окружен мешками с землей. Возле киоска несколько человек. Покупают газеты. В киоске черноглазая женщина. По профессии медицинская сестра. Аида Вахба. Узнав, что мы из Москвы, вышла из киоска.

— Идемте ко мне. Я осталась, чтобы помочь солдатам сражаться. Мы вошли в ее дом. На столе склянки с лекарствами. Вата, бинты.

— Я работала в клинике. Клиника разбита. Я осталась здесь. Если бывают раненые, оказываю первую помощь. В остальное время в киоске. Здесь мое место.

На улице еще два человека. Ремесленник Мухаммед Абдель Максуд и бакалейщик Мехамед Рифаи.

— Вчера на этот квартал израильские убийцы сбросили бомбы, — говорит Рифаи. — Я зашел к другу, вот к нему, — указывает он на Максуда. — Мы сели перекусить. Загремели зенитки. Мы испугались. Израильские убийцы сбросили бомбы и улетели. Во время налетов погибли сотни людей... Сотни ранены.

На окраине Суэца мы побывали у зенитчиков.

— Ночью сменили позиции, — сказали они. — Так надежней. Вчера обстреляли четыре бомбардировщика... Они бросали бомбы куда попало.

...И все же ночевали мы не в блиндаже. Майор Хатаб подвез нас к гостинице. Ее деревянный фасад, как ни странно, сохранился. Все вокруг было разрушено и повержено, а этот отель с удивительным названием «Прекрасный воздух» стоял нетронутым. Единственными его жителями оказались мы, трое советских людей, и добрые наши египетские друзья, сопровождавшие нас всюду в поездке по ОАР, — работник министерства национального руководства Ахмади Шоухди и переводчик Махер Асаль, получивший в свое время профессию гидрогеолога в Советском Союзе, отлично владеющий русским языком, много времени уделяющий переводам с русского на арабский язык. Последними его переводами были книга журналиста Юрия Иванова «Осторожно: сионизм!» и книга Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления», опубликованная целиком в газете «Аль-Ахрам».

За скромно накрытым столом оказались мы и несколько египетских офицеров. Старый араб-официант подавал нам еду, и я видел, как безостановочно тряслись у него руки.

— Вы спрашиваете о подвигах и самоотверженности жителей Суэца? — сказал майор Хатаб. — Когда-нибудь, когда мы победим, а мы надемся, что это будет скоро, об этом напишут книги. Сейчас же это только эпизоды обыкновенной жизни наших людей, вынужденных сражаться и защищать свою родину. Вот вам рабочий нефтеперерабатывающего завода Мухаммед Садик. Когда после обстрела загорелись бани, он сделал невозможное: среди пожара поднялся по железной лестнице и навел шланг с гасящей жидкостью на очаг огня, предотвратив тем самым взрыв банок. Ему был вручен «Орден отваги».

А сколько безымянных героев, простых рыбаков переходили и переплывали Суэцкий залив, спасали что могли — государственное имущество, людей — и возвращались обратно. Уличный продавец сигарет, после агрессии отравивший бороду, во время воздушных налетов колесил на велосипеде по Суэцу и спасал детей. Раненых отвозил в больницы, здоровых — в убежища... Он сказал, что бороду он сбрит только после победы.

Темно и тихо было в Суэце в эти вечерние часы. Только слышалась негромкая речь Хатаба да позвякивание посуды, когда старик араб дрожащими руками менял тарелки.

— Отсюда, с этого берега, наши «командос» переплывают на ту сторону и ловят там «языков». Израильцы находятся в полутора километрах... Это здесь. А кое-где в пятистах метрах. Волею судьбы они занимают лучшие позиции. Когда прокладывали Суэцкий канал, то всю землю сбрасывали на тот берег. Там пустыня, а здесь была жизнь... Не хотели портить колонизаторы этот берег. Сейчас эти отвалы оказались грядой холмов. Израильцы имеют там опорные точки, узлы обороны, между которыми патрулируют бронетранспортеры. Иногда патрулируют танки. И солдаты, человек по пятнадцать... Наши посты наблюдения установили маршруты, время продвижения и количество солдат... Вот один из последних случаев... Наши переправились неслышно с автоматами, минами и противотанковыми гранатами в два часа ночи. На берегу залегли на пути патруля. Укрылись. Положили мины... Что-то у них там изменилось... Время нарушилось. Наши лежали... Израильцы появились только в четверть девятого утра. И сразу начался бой. Израильские солдаты прыгали из машин... Наши носили их из автоматов. Взрывали бронетранспортер. Девять бандитов убили, одного, раненного, затащили в лодку и вернули. Бой и возвращение длились семь минут. У пленного оказались важные документы... Кроме того, он много рассказывал полезного. Никто из наших не пострадал...

Было уже поздно. Хатаб сказал:

— Завтра еще один нелегкий день. Давайте поспим. В восемь утра я буду у вас, и мы отправимся к зенитчикам.

У КРАСНОГО МОРЯ

Ночью в тишине громко лаяли собаки. Странно было слышать этот лай в пустом городе. Еще в темноте где-то совсем близко закукарекал петух. Потом прогремел один выстрел, другой, третий... И снова наступила тишина. Я зажег свет. Было половина шестого. По радио раздалась мусульманская молитва. Где-то проскочил мотоцикл... Послышались голоса. Я вышел на улицу. Утреннее солнце заливало город. От канала тянуло прохладой. Напротив нашего отеля «Прекрасный воздух» была еще одна гостиница. Она была пуста. Окна выбиты. Где-то рядом шваркали метелки. Я прошел до угла. Старый араб подметал улицу. Виднелись вывески: «Книжный магазин», «Магазин Ганди», «Салон красоты». На стенах старые афиши: «Казанова-68», «Голиаф», на которой был изображен бородатый дядька с дубиной... И тишина.

В восемь утра появился Хатаб.

— Готовы? — спросил он.

Мы выехали из Суэца. Вскоре оказались на командном пункте. Он был под землей. Надежно укрыт. Подполковник с усталыми, красными глазами встретил нас радушно. Зазуммерил телефон. Подполковник снял трубку... И повесил... Мы поняли: что-то происходит.

— В воздухе идет бой. Два самолета противника вторглись в наше пространство.

Хатаб сказал:

— Поехали к зенитчикам.

И вот мы уже огнем нефтеперерабатывающего завода. Страшно выгнутые огромные цистерны. Одна... Вторая... Остальные целые. Они укрыты огнеупорным кирпичом.

— Это рабочие сохранили их, во время боев обложили кирпичом. Пустынный молодежный международный лагерь. Спортивные сооружения. Разбитая бомбой мечеть.

Машины мчатся вдоль знакомого берега. Красное море. Вдали, в туманной дымке, застыли два безмолвных корабля. Они стоят здесь с первого дня агрессии. Покинутые корабли.

Машины подкатывают к зенитчикам. Ствол зенитки направлен в сторону моря. К нам подходит молодой офицер в надвинутой на глаза каске.

— Капитан Самир, — представляется он.

На позиции у орудия стоят солдаты. В некотором отдалении другие зенитки. Но та, возле которой мы остановились, особая.

— Во время налета израильской авиации наша батарея подверглась атаке. Мы подбили самолет. Он упал в море. Это вызвало ярость интервентов, — говорит спокойно Самир. — Пятнадцать минут несколько самолетов бомбили нашу батарею. Ракета ударила по стволу орудия. Загорелись ящики с боеприпасами. Солдаты должны были покинуть позицию. Но они этого не сделали. Они засыпали песком огонь и спасли орудие.

— Кто эти люди?

— А вот они. — Самир указал на солдат, стоящих у зенитки.

— Можно узнать их имена?

— Усман, Салах, Насер.

— А где были вы в это время?

— Я гасил с ними пожар.

Он стоял перед нами, красивый, молодой, мужественный капитан Самир. Читатели «Огонька» могут пристально взглянуть на него. Он изображен на обложке этого номера журнала.

— Когда это все было?

— Двадцать дней назад.

Хатаб торопил нас.

— У вас большой день. Вам еще надо проехать сто километров до Исмаилии.

В последний раз взглянув на зенитчиков, на синюю дымку над морем, мы отправились в Исмаилию.

ИСМАИЛИЯ

От Суэца до Исмаилии дорога идет вдоль канала. Серая, замеченная желтым песком пустыни нитка асфальта. Небольшие селения. Дымки над домами. Возле домов величественные, невозмутимые верблюды. А за всем этим, справа, то исчезая, то снова возникая, как синий мираж, — полоска канала. Желтый, под ярким солнцем берег. Там враги. И пальмы, пальмы, пальмы. Ярко-зеленые пальмы на желтом песке. Чем ближе к Исмаилии, тем больше зелени. Озера. Крестьянские селения. Поля и огороды. Феллахи, собирающие урожай. Феллахи, идущие за буйволами. Крестьяне не хотят уходить из фронтовой зоны. Они работают. Здесь много воды. Благодатная земля. Земля, дающая три урожая в год. Как ее покинуть?

...У контрольного пункта нас встречает офицер связи. Вместе с ним через город направляемся на командный пункт. Но сначала город. Я помню его, красивый, чистенький, зеленый. Теперь в городе тихо. Безмолвен разбитый завод транзисторов. Завод, выпускающий паркет. Разрушенные снарядами и бомбами дома. Только на окраине города, в старой его части, возле лавочек и кофеен сидят жители. Отсюда виден канал. Там застыл американский пароход. Пустой, мертвый пароход, словно прикрывающий своими бортами оккупированный израильцами берег. Едем мимо кладбища. Каменная ограда пробита вчера ракетой. Около зияющей пробоины стоят две женщины. Они о чем-то говорят, сокрушенно покачивая головами. Машины останавливаются возле командного пункта и моментально уезжают в укрытия. Спускаемся под землю. Глубоко под землю. Оказываемся в бетонном помещении у командира части — египетского генерала. Тускло светит электрическая лампочка. На столе лежат карты. Фронтовые, военные карты. Генерал немногословен.

Продолжение см. на стр. 26.

Советский теплоход «Бештау» на рейде Александрии.

ХАСАН АББАС ЗАКИ,
министр экономики
и внешней торговли

Интервью «Огонька»

ПОДЛИННО ДРУЖЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Велика благодарность и признательность народа ОАР руководству и народам Советского Союза. Спасибо за огромную помощь. Она не только служит нашему делу, но и способствует изменению мирового общественного мнения в пользу справедливой борьбы арабских народов. Без такой поддержки со стороны СССР империализм и сионизм могли бы взять верх в этом районе земного шара.

Наши отношения с Советским Союзом отличаются взаимным уважением и равноправием, искренностью и подлинно дружеским сотрудничеством, в них нет никакого намека на влияние, нажим одной стороны на другую. Экономическое сотрудничество расширяется с каждым годом. Предоставляемые нам Советским Союзом кредиты видны сегодня в Асуанской плотине, в развивающейся промышленности, в освоении новых земель. Торговля между нашими странами также успешно расширяется, сегодня она включает в себя не только традиционные для Египта товары, но уже и новую продукцию, которая в нашей стране ранее не производилась.

Большим событием в развитии экономики страны было введение планового руководства, создание первых плановых организаций, разработка первых перспективных планов-программ. В своих расчетах мы исходим из масштабов всей страны, из интересов народа.

Известно, что треть суммы, вложенной в какое-то дело, идет на доход, то есть если мы хотим увеличить национальный доход на 6 процентов в год, то надо на 18 процентов увеличить капиталовложения.

Распределяем эти 18 процентов на промышленность, сельское хозяйство и т. п. Чтобы обеспечить такую политику, обеспечить неуклонный рост национального дохода, необходимо было провести такие социальные мероприятия, как национализацию и аграрную реформу. Государство взяло в свои руки экономические рычаги. Сделано уже многое. Но у нас все еще недостаточно накоплений. Выше я сказал, что надо на 18 процентов увеличить капиталовложения, а мы пока можем увеличить их только на 14 процентов. Недостающие 4 процента покрываются за счет иностранных кредитов. Мы открыто говорим о наших достижениях и трудностях. Конечно, если бы не израильская агрессия, успехи были бы гораздо значительнее.

Мы проводим в общегосударственном масштабе борьбу за сохранение цен, ограничение их роста. Тем самым защищаем интересы народа, интересы потребителя. В то же время сейчас мы осуществляем и политику контроля за потреблением.

Ежегодно увеличиваем экспорт на 6 процентов, чтобы получать иностранную валюту на дальнейшее развитие и уплату долгов. Стремимся расширять внешнеторговые связи, ищем новые рынки сбыта, в том числе в арабских странах, в Африке, а также в Европе. В целях притока иностранной валюты расширяем туризм и наши международные транспортные связи. Наши строительные организации осуществляют немало работ за пределами ОАР, в соседних странах. Они строят там жилые дома, заводы, плотины, дороги.

В экономике первое место по ассигнованиям занимает, естественно, промышленность, особенно те ее отрасли, для которых имеется сырье в ОАР (энергетика, металлургия, текстиль, химическое производство и т. п.). Особое внимание уделяется в настоящее время дальнейшему развитию нефтяной промышленности.

Еще несколько слов о внешней торговле. Торгуем со многими странами, но Советский Союз в этой области идет у нас на первом месте. Новые договоры предусматривают еще больший рост. Наши торговые отношения выгодны для обеих сторон. Мы покупаем у СССР и, в свою очередь, продаем ему и готовую продукцию, и полуфабрикаты, и сырье. Широкий ассортимент товаров говорит о взаимовыгодной торговле на равных основаниях.

Я много раз бывал в Советском Союзе и восхищен тем, как советский народ совмещает свой труд и борьбу за мир с неиссякаемой жизнерадостностью. Я восхищен тем, что советский народ никогда не забывает о своем интернациональном долге, не замыкается в своих внутренних делах. Его гигантский созидательный труд и его бескорыстная помощь способствуют строительству новой жизни в развивающихся странах. Пусть все миролюбивые страны следуют примеру Советского Союза.

Желаю всяческих успехов советскому народу, читателям «Огонька» и самой его редакции!

КАМАЛЬ СЕЙИД

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Многочисленные исследования в области психологии, социологии, научной организации труда подтверждают, что совместный труд является лучшей формой создания прочных связей между людьми на основе взаимопонимания и дружбы. Сооружение многочисленных предприятий в Объединенной Арабской Республике с помощью Советского Союза подтверждает эту истину. В основе советско-египетских отношений лежит взаимопонимание и искренняя симпатия. Примером небывалого расцвета такого сотрудничества, создающей атмосферу близости и дружбы, явилось сооружение высотной Асуанской плотины. Она стала олицетворением братской дружбы советского и египетского народов, их взаимопомощи и обмена опытом.

Египтяне получили возможность хорошо узнать своих советских друзей. Директор управления линий электропередач инженер Мустафа Саад говорит, что благодаря советским специалистам египтяне освоили много новых профессий и сложных технологических процессов. Русские создали обстановку, продолжает Мустафа Саад, при которой царит дух братства и человечности, в то время как многих западных специалистов обычно отличают высокомерие и чувство превосходства.

Инженер Махмуд Фадль, который вместе с советскими специалистами руководил созданием бетонной части плотины, утверждает, что характерная черта трудовых отношений на Асуане — взаимное доверие. Инженер Герис Давуд, работавший вместе с со-

ветскими специалистами, отметил, что квалификация этих скромных людей — на уровне мировых стандартов. Инженер Саад Тавиль, управляющий участками компании «Аль-Наср», говорит: — Мы научились у русских большой точности выполнения работ и соблюдению спецификаций. Это то, в чем мы более всего нуждались. Отличительная черта поведения советских специалистов — дружеское к нам расположение, искреннее желание помочь. Русские люди по своему характеру открытые и искренние, что подтверждается их большим желанием достичь лучших результатов в нашей совместной деятельности. Мы научились у советских специалистов высокому профессиональному мастерству. Но главное заключается в том, что тесное сотрудничество создало прочный фундамент межгосударственных отношений нового типа, в основе которых — взаимопомощь и мирное сотрудничество.

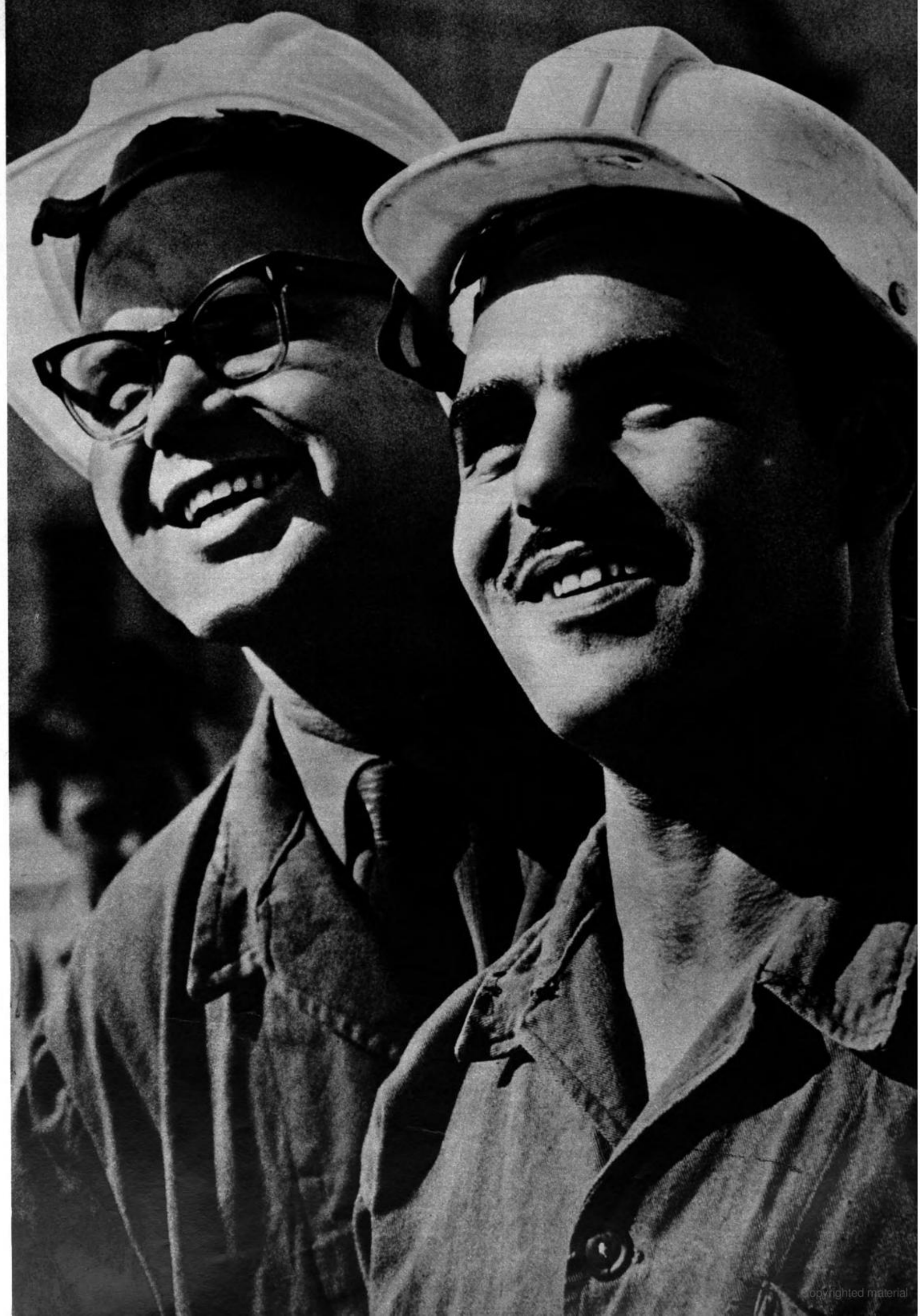
Контакты с советскими друзьями не ограничиваются работой. Взаимное ознакомление с жизнью и обычаями способствует установлению дружбы и взаимопонимания. В совместной работе строго соблюдается принцип равноправия. Любой производственный план до исполнения обсуждается обеими сторонами. Русские и египтяне чувствуют себя членами единого коллектива. Советские специалисты не скрывают от своих коллег тайн профессии, своего опыта. Для того, чтобы полученные совместно знания и опыт не пропали втуне, издается серия брошюр. Это как бы летопись советско-египетского сотрудничества. Одна из вышедших брошюр, например, называется «Работы по монтажу высотной плотины».

Инженер Махмуд Фадль, который вместе с советскими специалистами руководил созданием бетонной части плотины, утверждает, что характерная черта трудовых отношений на Асуане — взаимное доверие. Инженер Герис Давуд, работавший вместе с со-

ветскими специалистами, отметил, что квалификация этих скромных людей — на уровне мировых стандартов.

Инженер Саад Тавиль, управляющий участками компании «Аль-Наср», говорит: — Мы научились у русских большой точности выполнения работ и соблюдению спецификаций. Это то, в чем мы более всего нуждались. Отличительная черта поведения советских специалистов — дружеское к нам расположение, искреннее желание помочь. Русские люди по своему характеру открытые и искренние, что подтверждается их большим желанием достичь лучших результатов в нашей совместной деятельности. Мы научились у советских специалистов высокому профессиональному мастерству. Но главное заключается в том, что тесное сотрудничество создало прочный фундамент межгосударственных отношений нового типа, в основе которых — взаимопомощь и мирное сотрудничество.

Хелуан. Советский инженер Анатолий Гаврилов и старший вальцовщик Абуль Хасан.

СВОБОЖДЕНИЕ

В. НИКОЛАЕВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»

АСУАН

Какое же это оказалось счастье, что мой номер в Асуане был на самом верхнем этаже и выходил на Нил! Раскрывавшийся передо мной вид был редким по своей необычной красоте. Разбиваясь на два рукава, широкий и узкий, Нил прямо под балконом обтекает большой каменистый остров. Розовый, серый и черный гранит берегов вылизан во время разливов до форм мягко-обтекаемых и удивительно причудливых. Перед твоим взором результат работы, занявшей тысячелетия, подлинно художественной работы воды над камнем. А увенчаны эти каменные глыбы высокими пальмами, раскидистыми кактусами и другой буйной тропической растительностью. Это пышное зеленое убранство отражается в спокойной воде Нила, розовато-голубой на рассвете, зеленоватой в полдень и стальной с синим отливом вечером. И с первым лучом солнца вспыхивают белыми огоньками паруса фелюг. Они снуют между берегами, на которых переплетение двух архитектурных стилей — старого и нового — создало такое декоративное обрамление вечной реки, лучше которого, по-моему, и не придумаешь.

Имя этого сравнительно небольшого города, расположенного в 60 километрах от Северного тропика, ныне известно во всем мире. С ростом его популярности заметно выросло и население — с 35 тысяч в 1957 году до 100 с лишним тысяч в настоящее время.

У города многовековая история. В Древнем Египте здесь были каменоломни фараонов. Каменные рукотворные чудеса, дошедшие до нас через тысячелетия, зарождались здесь. Бесформенные гигантские глыбы начинали в Асуане свой путь и по Нилу доставлялись к месту очередного строительства. Издавна был известен Асуан и как зимний курорт. Правда, слово «зимний» надо понимать, исходя из климата африканского континента: просто с ноября по февраль здесь стоит, с нашей точки зрения, погожее лето (в летние же месяцы температура в Асуане достигает в тени 50°!).

Отныне Асуан навсегда вошел в историю человечества, потому что дал имя высотной плотине, перегородившей Нил.

«Египет — дар Нила» — так, по преданию, сказал Геродот. Эта истина была неоспорима и до высказывания древнего мудреца. Осталась она верной и по сей день. 96 процентов египетской земли пока все еще отдано пустыне, мертвой и бесплодной. Вся жизнь страны сосредоточилась на берегах Нила и в его дельте. Но издавна Нил явно злоупотреблял своим монопольным правом кормильца и поильца страны. Он всегда отличался нравом жестоким и коварным. Его воды в один год разливались с такой силой, что сносили в море плоды труда людей, в другой год река неожиданно оскудела, наступала засуха, также губившая все,

чего люди добивались ценой обильного пота и невероятных усилий.

Нилу молились. Его задаривали жертвами. Осенью, в пору разлива, в бурные, мутные воды реки бросали первую красавицу деревни — невесту бога Нила. Гибель девушки в волнах считалась добрым предзнаменованием, сулила хороший урожайный год.

Но уже древние египтяне полагались не только на судьбу. Время сохранило до нас остатки плотин, водохранилищ и других сооружений, с помощью которых они пытались обуздать Нил. Среди этих сооружений есть и насчитывающие несколько тысячелетий!

Из 84 миллиардов кубических метров среднего годового стока Нила расходовалось в хозяйственных целях, преимущественно на орошение, только около 48 миллиардов кубических метров. Остальная часть паводковой воды без пользы уходила в море. И мало этого. Страна по-прежнему была под угрозой или катастрофических наводнений, или же не менее губительных засух. Вот почему сразу же после революции 1952 года правительство республики стало изыскивать все возможности, чтобы решить проблему Нила. Еще в 1902 году у Асуана была построена плотина, реконструированная затем в 1908 и 1929—1933 годах. Но она никак не отвечала теперь запросам республики. Решено было неподалеку от нее соорудить высотную Асуанскую плотину. Принимая такое решение, Египет рассчитывал на финансовую помощь США и Англии.

В июле 1956 года печально известный государственный секретарь США Даллес в самой грубой и оскорбительной форме взял назад обещание финансировать строительство высотной Асуанской плотины. То же сделали Англия и Международный банк реконструкции и развития (находящийся фактически под контролем США). Что же приключилось? Дело в том, что новый Египет уже начинал жить по-новому, не так, как этого хотели бы в Лондоне и Вашингтоне.

26 июля 1956 года Насер на массовом митинге в Александрии объявил о национализации Суэцкого канала, заявив, что отныне доходы от его эксплуатации пойдут на нужды экономики Египта, в том числе и на строительство Асуанской плотины. В ответ на этот справедливый акт 29 октября 1956 года началась тройственная агрессия Израиля, Англии и Франции. Но республика при поддержке СССР и других социалистических стран выстояла и дала отпор проискам международного империализма.

В 1958 году началась новая эра в истории Асуанской плотины. В ответ на просьбу правительства Египта Советский Союз предоставил кредит на сооружение плотины. И сразу же привычный, казалось бы, в международных деловых отношениях вопрос о финансовой и технической помощи стал решаться совсем в иной плоскости, чем это обычно принято на

Западе. Завязалась дружба, искренняя и бескорыстная, в один ряд с финансовыми и техническими факторами встали моральные, возможные только при равноправном сотрудничестве государств, одно из которых уже давно идет по социалистическому пути, другое еще только встает на этот путь.

Главное в том, что советские специалисты работали не за чистоган, а на совесть. Они критически рассмотрели существовавший проект. Его, кстати, создавали крупнейшие мировые гидротехнические фирмы. А вот советские гидротехники, возглавляемые главным инженером проекта, Героем Социалистического Труда, доктором технических наук Н. А. Малышевым, удешевили и упростили сооружение. Помимо огромной экономии средств, это позволило на два года сократить первоначально намечавшиеся сроки строительства. Вот так приступили к сооружению высотной Асуанской плотины советские люди!

Осенью 1958 года на строительство Асуанской плотины стали поступать советская техника, материалы, прибыли первые наши специалисты. И со всего Египта потянулись сюда люди. На площади в 20 квадратных километров развернулась невиданная стройка. К моменту перекрытия Нила, к маю 1964 года, здесь работало 30 тысяч человек, включая 1 850 советских специалистов.

Своими глазами я впервые увидел высотную Асуанскую плотину и все необозримое хозяйство, которое ее окружает, уже в 1970 году, накануне завершения работ по всему комплексу.

От городской гостиницы до высотной Асуанской рукой подать — на машине 20—30 минут езды. Любопытно, что, прежде чем попасть на новую плотину, проезжаешь по старой, как бы для сравнения, хотя потом, достигнув цели своего путешествия, убеждаешься, что сравнивать-то нечего. Несравнимо!

Наконец, вот она — плотина. Центр, средоточие всех усилий стройки, разворотившей здесь скалы на многие километры. Справа, по ходу движения, блестит на солнце зеркало озера Насер. Это искусственное водохранилище равно по объему почти двум среднесезонным стокам Нила. Не удивительно поэтому, что созданное человеком озеро стало одним из крупнейших в мире. Его длина — 500 километров, средняя ширина — 11 километров, а максимальная глубина равна 95 метрам. Слева от

Фотографии на цветной вкладке
специального корреспондента
«Огонька» М. САВИНА.

Каирская студентка
Мариан Хана.

Идет сталь Хелуана.

На зенитной батарее капитана Самира.

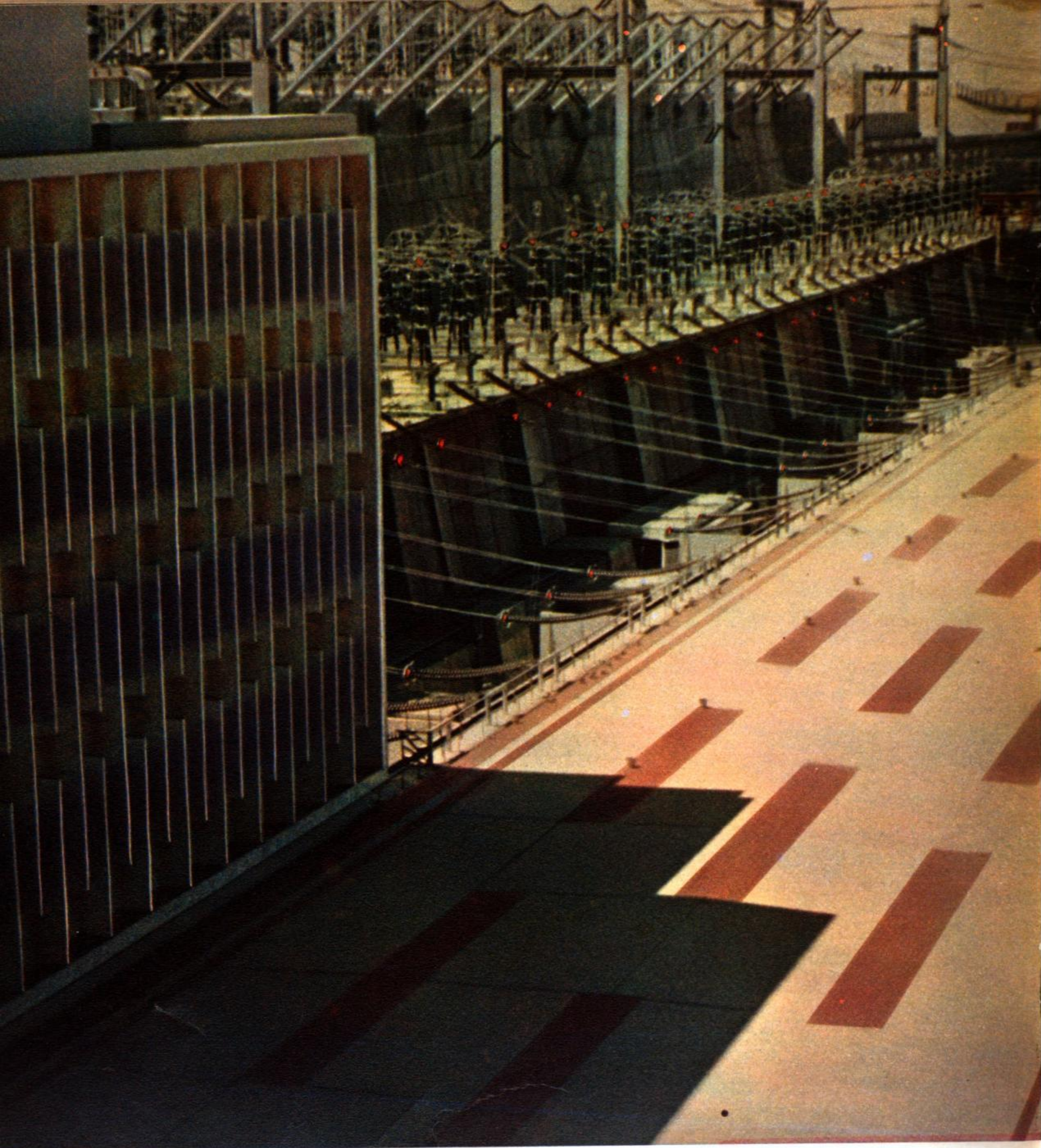

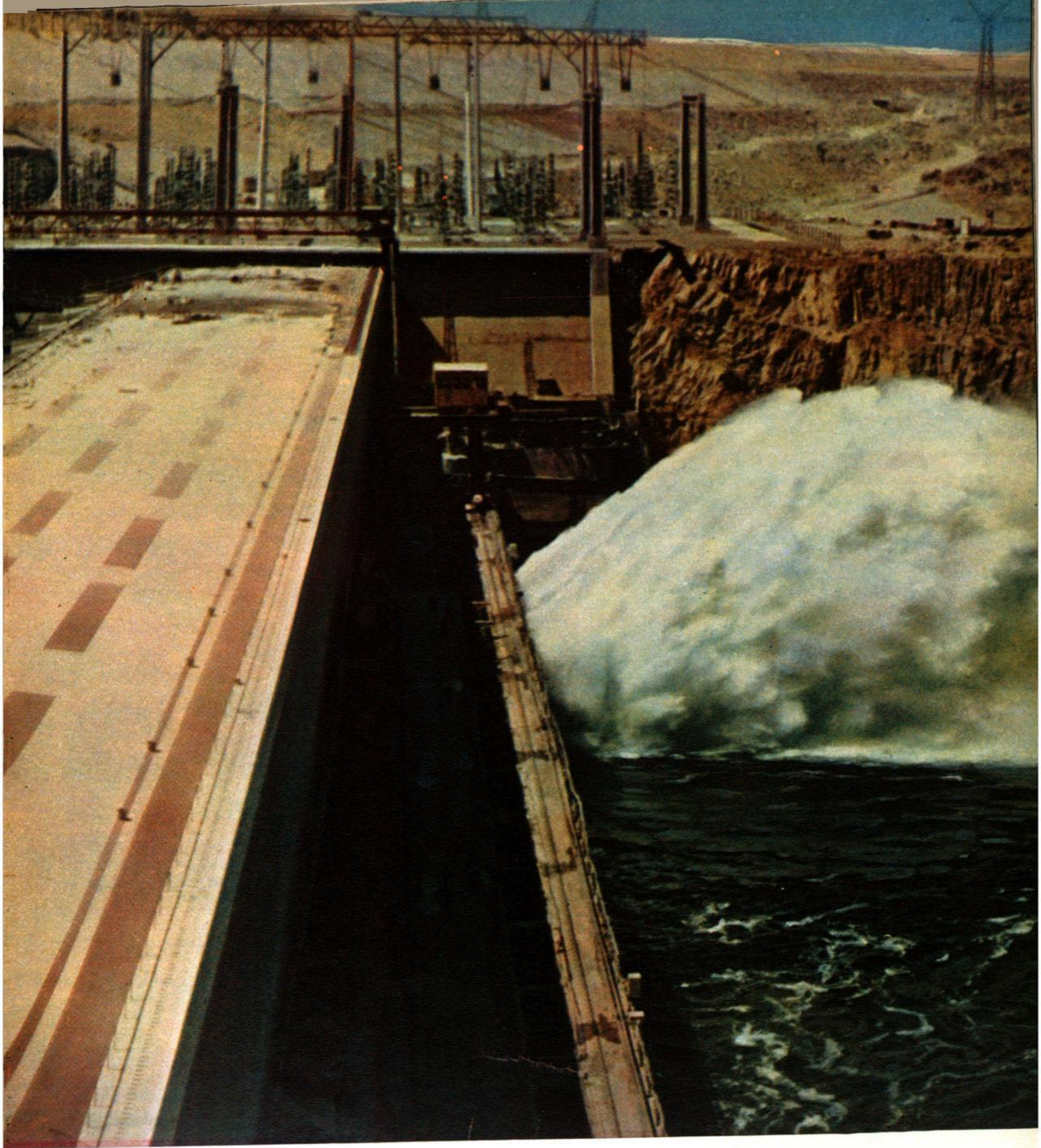
Митинг бойцов гражданской обороны в Каире.

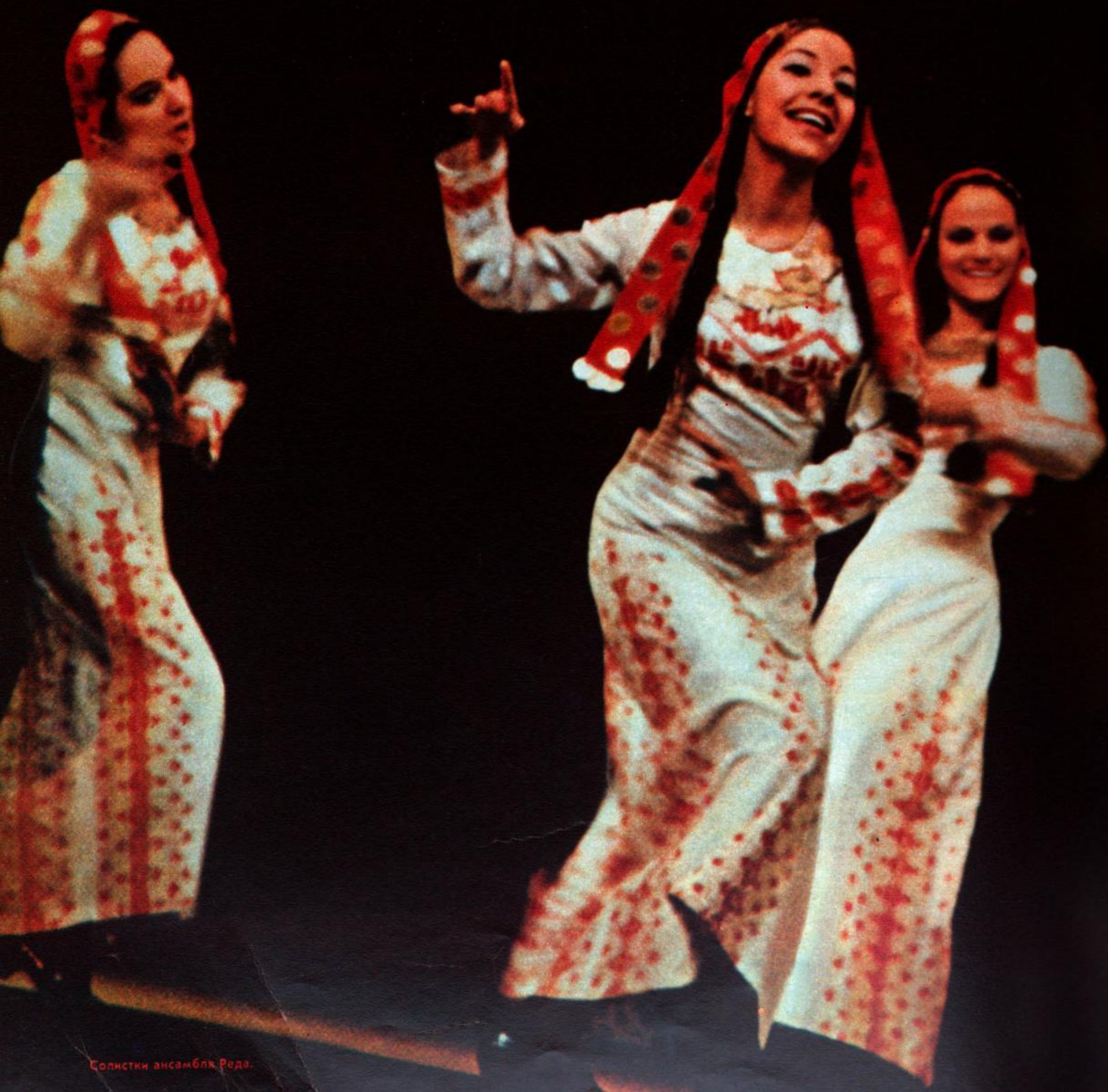
Машинный зал Асуанской ГЭС.

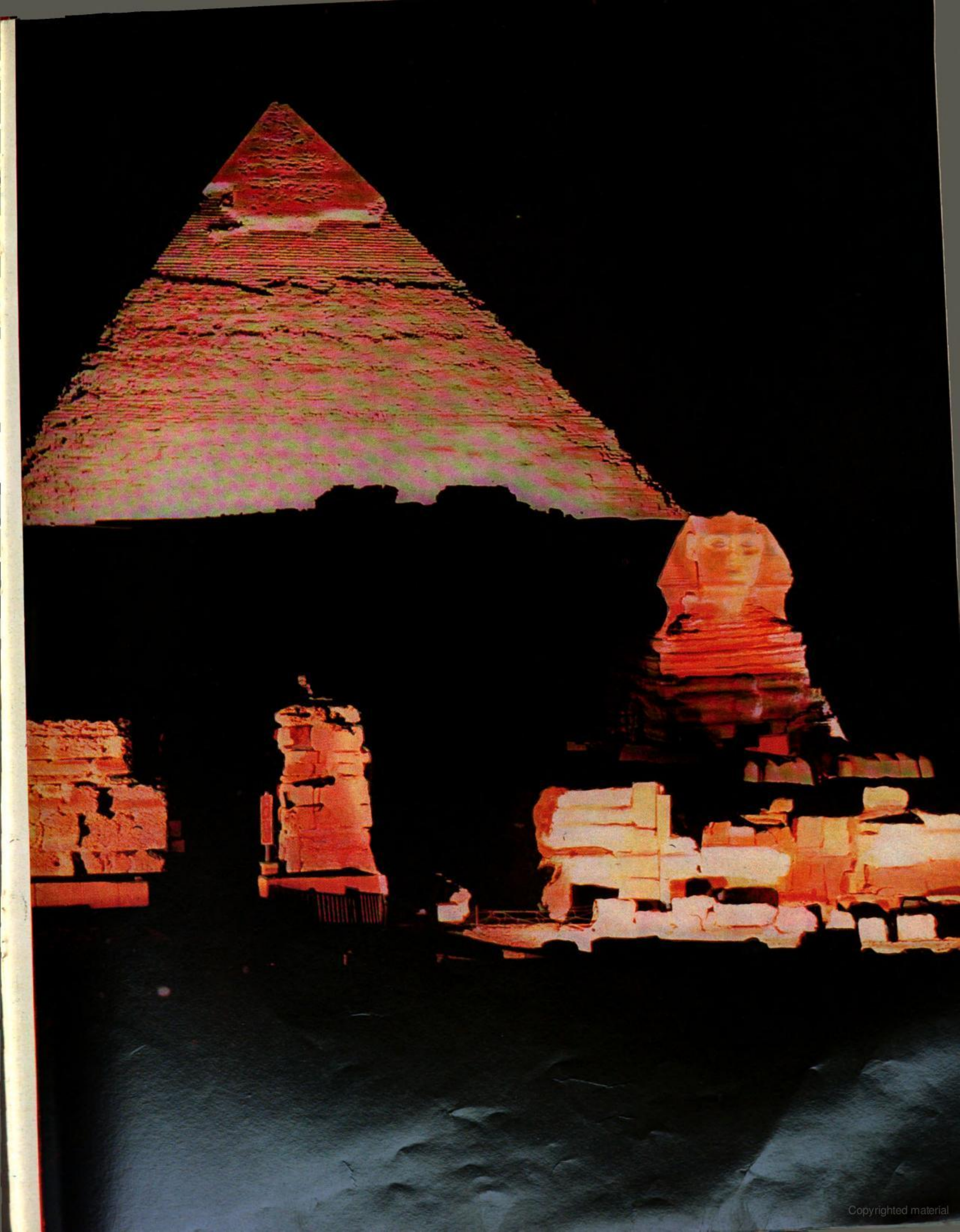

Высотная Асуанская плотина.

Солитки ансамбль Реда.

плотины — каскад воды, вырывающейся из ее железобетонных объятий. Эта вода уже сделала одно важное дело — сработала на лопастях турбин, которые должны давать более 10 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год.

В теле плотины — гидроэлектростанция. Кстати, тело это можно охарактеризовать, пожалуй, только одним сравнением.

Кто не слышал о пирамиде Хеопса? Она, как известно еще из школьных учебников, причислена к семи чудесам света. Высота ее — около ста пятидесяти метров, площадь основания — более пяти гектаров. Но что, пожалуй, самое поразительное — на постройку пирамиды пошло почти три миллиона каменных многотонных блоков, вес крупнейших из них достигает до тридцати тонн.

Но только сложив семнадцать таких пирамид Хеопса, можно получить объем, равный высотной Асуанской плотине! Так что же теперь приписывать к семи чудесам света — пирамиду или плотину?

Плотина уже дважды за несколько лет спасла Египет от больших бедствий. Об этом нам в первую очередь сообщают сопровождающие нас египетские инженеры. Да, да, еще до торжественного праздника открытия всего Асуанского комплекса плотина верно послужила соорудившему ее народу.

В 1964 году Нил взбунтовался от необыкновенного паводка. Таких бывает за сто лет несколько. Плотина, тогда еще не доросшая до своей верхней отметки, сдержала напор воды и спасла страну от катастрофы. А в 1965 и 1966 годах паводок был, как это часто и случается после сильных разливов, много ниже среднего. Но страну не постигла засуха. Дело в том, что в 1964 году благодаря плотине было накоплено в водохранилище достаточно воды для того, чтобы напоить землю. Подсчитано, что благодаря вот такому вмешательству плотины в природу только за 1964—1967 годы она вложила в национальный доход страны 200 миллионов египетских фунтов. Много это или мало? Судите сами. Затраты на строительство Асуанского гидротехнического комплекса равны 213 миллионам египетских фунтов.

Другая часть работы плотины, как мы уже сказали, — давать стране электроэнергию. Еще за много сотен километров от Асуана видишь, как он вошел в жизнь страны. И в прифронтальной полосе, и в Александрии, и в песках Западной пустыни — всюду шагают стальные опоры, поддерживающие провода, по которым бежит ток Асуана. И вот мы на командном пункте гидроэлектростанции. Высокий, светлый зал. Одна стена занята схемой гидроэлектростанции и отходящих от нее линий. Перед схемой пульт управления со множеством кнопок. Сейчас здесь дежурят инженер Мустафа Шаар и техник Ахмет Хашиш. Здесь же наш инженер из Днепродзержинска Ростислав Сеймук. Не случайное соседство на дежурстве.

С помощью советских специалистов на стройке подготовлено около двадцати тысяч рабочих высокой квалификации. В Асуане действует созданный с помощью Советского Союза учебный центр, который готовит около четырех тысяч человек в год. Асуан стал прекрасной школой, кузницей кадров, которые по мере завершения очередных объектов на этом строительстве разъезжаются по стране и, обогащенные самым передовым опытом, применяют его на других стройках.

А опыт работ на Асуане можно во многих случаях назвать прямо-таки уникальным. Когда стоишь на Асуанской плотине, то и не подозреваешь, что ее невидимая глазу подводная часть доставила строителям больше всего хлопот. И не только строителям, но прежде всего ее проектировщикам — ученым и инженерам.

В музее высотной Асуанской плотины (есть уже и такой!) висит большая схема плотины, ее продольный разрез. Отлогая с двух сторон искусственная гора. По одну ее сторону — воды озера Насер, по другую, ниже уровня во-

дохранилища, — русло Нила. Но что это такое в самом центре схемы, что за длинный стержень, уходящий глубоко в землю? Говоря техническим языком, это вертикальная противифльтрационная завеса. Зачем она?

Дело в том, что дно Нила состоит из мелкопесчаных пород, которые легко пропускают воду. Она может просачиваться на большую глубину и размывать русло реки под телом плотины, самовольно углублять это русло и тем самым подтачивать, разрушать плотину. Значит, нужно как можно ниже уровня дна реки опустить плотину, чтобы не допустить просачивания воды. Точные расчеты показали, что такая противифльтрационная завеса должна уйти под тело плотины на глубину в 170 метров! Ни на метр меньше! И пришлось такую завесу делать.

Но это не просто продолжение плотины вниз, под землю. Нет! Это — качественно совершенно иное сооружение. Здесь был применен метод закрепления песчаных пород путем инъекции — нагнетания в них под большим давлением специальных растворов. Метод этот известен, но в таких масштабах, в каких он был применен на Асуане, его нигде и никогда раньше не применяли.

Обычно на такую работу, причем значительно меньшего объема, требуется около 4—5 лет. Строители Асуана управились в два с половиной года! И дело это было столь гигантским и дерзким, что многие зарубежные специалисты, особенно, конечно, недоброжелатели, не поверили в успех этого асуанского эксперимента. В западной прессе появились заметки о том, что завеса на Асуане пропускает воду. Египетская газета «Аль-Ахрам» писала по этому поводу: «Высотная Асуанская плотина неоднократно подвергалась атакам со стороны западной и сионистской печати с целью посеять сомнения и принизить значение колоссального проекта, составляющего основу советско-египетского экономического сотрудничества». Тщетные потуги западных злопыхателей убедительно разоблачает свидетельство французской фирмы «Солетанш», которая провела экспертизу и пришла к выводу, что качество работ позволяет завесе превзойти расчетный эффект.

...Неподалеку от здания управления сооружается 84-метровый монумент дружбы, который увековечит историю братского сотрудничества Советского Союза и Объединенной Арабской Республики на этом строительстве. Впрочем, и сама Асуанская плотина тоже является вековым рукотворным памятником нашей дружбе. Как сказал президент Насер, эта плотина «навсегда останется символом бескорыстной арабско-советской дружбы, связывающей народы двух стран во имя высоких идеалов».

КИМА

Высотная Асуанская плотина, кроме других благ, которые она принесет Египту, позволит стране значительно увеличить площадь обрабатываемых земель. Говоря языком специалистов, это пример горизонтального развития в сельском хозяйстве, когда урожай растет за счет расширения площадей. Но есть и другой способ развития — вертикальный, при котором увеличивают урожай на тех же площадях. Добиваются этого главным образом за счет применения удобрений.

Но в дореволюционном Египте химическая промышленность была развита очень слабо. Почти все применяемые тогда удобрения приходилось ввозить в страну. Это обходилось ей ежегодно в 30 миллионов египетских фунтов. Вот почему после революции 1952 года создание химической промышленности стало одной из самых важных задач республики. И одно из главных мест в этих планах было отведено сооружению крупного завода египетской химической компании КИМА в Асуане.

Сегодня можно сказать, что это уже предприятие-ветеран, ибо оно отсчитывает свою историю с 1956 года. Среди многих удач, сопутствовавших мне в Египте, случай, приведший на этот завод, можно назвать одним из самых счастливых. Причем такому впечатле-

нию во многом способствовал знаковавший меня с предприятием председатель Совета управления египетской химической компании инженер Таха Заки. У меня сложилось твердое убеждение, что именно он, как тип руководителя, и завод, который здесь называется КИМА-фактори, олицетворяют собой новую жизнь в новом Египте.

Худощавый, высокий и стройный, в простой опрятной спецовке, Таха Заки сразу завоевывает расположение. У него умное, доброе и живое лицо, речь нетороплива, но насыщенная, как наигустейший раствор. В ней нет лишних слов, нет воды, только суть. Поэтому, наверное, с ним за день узнаешь больше, чем с другим специалистом за неделю. Все время ощущаешь, какие громадные знания и опыт стоят за каждым его словом и даже жестом. Но все эти качества не приобрели бы в совокупности такой силы, если бы не были помножены на его человечность, сердечность. Когда целый день, с утра до вечера, проводишь с ним и наблюдаешь его в общении с людьми, то не можешь не обратить внимания и на эту удивительную сторону его характера. Крупнейший организатор, выдающийся специалист, он умеет требовательно и в то же время добро говорить с людьми. И видишь в нем любящего, потому и строгого, очень заботливого отца. Уже расставаясь с полюбившейся мне КИМА-фактори, я сказал об этом своем наблюдении одному из местных инженеров, на что тот мне ответил:

— Так оно и есть! Завод для него — это его семья, а все, кто на нем работает, — его дети. Он так и считает. Он проводит здесь по 16—18 часов в сутки. Мы без него и представить не можем наш завод...

Таха Заки — ровесник египетской революции 1919 года. В 1940 году он окончил инженерный факультет Каирского университета. Неоднократно бывал в Советском Союзе, Англии, Франции и других странах, работал в США в Организации Объединенных Наций, где занимался проблемами развивающихся стран. На место строительства КИМА-фактори приехал, как он сам говорит, «когда здесь был один песок, и вначале пришлось сделать тропинки, чтобы хотя бы на велосипеде ездить по будущей строительной площадке».

Мы сидим с Таха Заки за столом, на котором в нескольких стеклянных банках лежат образцы продукции завода. Белые, желтые и черные кристаллы, они ничего не говорят о себе до тех пор, пока Заки не начнет свой увлекательный рассказ о, казалось бы, прозрачной продукции. Да, он прав! В этих кристаллах жизнь и будущее миллионов людей, благосостояние страны, ее сила и могущество. Один из главных продуктов завода — азотнокислый кальций. Это — высокоэффективное удобрение, основа дальнейшего развития египетского сельского хозяйства. Это, наконец, колоссальное количество сэкономленной валюты, уходившей ранее на приобретение удобрений за границей. «И мы, как фокусники, делаем эту валюту буквально из ничего — из воздуха и воды», — говорит, улыбаясь, Заки. Правда, надо уточнить, что к этим двум исходным компонентам, бесплатным дарам природы, нужно при производственном процессе добавлять электрическую энергию Асуана. С ее помощью вода разделяется на свои составные элементы — водород и кислород. Необходимый азот берется действительно из воздуха. Высокие температуры и давление способствуют затем образованию аммиака. Последний компонент будущих удобрений — известняк — добывают неподалеку от завода. Соединенный с продуктом химических превращений, он и являет собой то, что нужно для плодородия почвы.

Но это исконное производство завода сегодня уже не единственное. КИМА-фактори расширяется, ассортимент ее продукции растет. Завод приступил к производству ферросилиция, крайне необходимого для металлургической промышленности. Все исходное сырье — свое, египетское. Этот вид продукции столь ценен, что завод экспортирует его во многие страны, от Англии до Японии. Предприятие расширяется также за счет сооружения нового завода фосфатных и азотно-фосфатных удобрений, а также за счет производства ядохимикатов для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Кстати, как в сооружении завода азотнокислого кальция, так и в строи-

тельстве других объектов большую помощь предприятию оказывает Советский Союз.

Несколько часов подряд мы ходили по заводу с Заки. В цехах малолюдно, почти все автоматизировано, производственный процесс скрыт от человеческих глаз и проходит в баках, резервуарах, а продукция течет по трубопроводам. Обычное современное химическое производство. Но по сравнению со старым Египтом здесь необычны люди, рабочие, их отношение к труду, их взаимоотношения между собой и с руководителями производства. Это принципиально новые отношения. В частности, их видишь в том, как общаются рабочие с Заки. Деловито, демократично, с глубоким уважением, но и с чувством собственного достоинства.

Что же изменилось здесь в самой сущности рабочего человека? Он работает на себя, на свой завод, на свое государство. Это звучит просто и обычно для нас, но в Египте это все еще ново, еще не совсем привычно для сознания простого человека, который недавно изнывал под двойным гнетом — местных феодалов и пришлых колонизаторов.

На КИМА-фэктори, как и на других промышленных предприятиях Египта, установлена 42-часовая рабочая неделя, введена система социального страхования, впервые рабочие получили право на ежегодный оплачиваемый отпуск и пенсию, пособия по болезни, установлен также минимум заработной платы. Важную роль на производстве играют профсоюзы.

Новые взаимоотношения людей и забота о рабочем человеке ощущаются на КИМА-фэктори на каждом шагу. Таха Заки говорит, как остро стояла проблема квалифицированных рабочих кадров на первых порах работы завода. Сейчас стало легче, но теперь и само предприятие может хорошо позаботиться о профессиональном росте своих кадров. Помимо всяких других форм производственной учебы, на заводе действует свой вуз — химический институт, в котором рабочие учатся без отрыва от производства. Мне показалось, что Заки показывал этот институт с еще большей гордостью, чем сам завод.

Заки провел меня не только по всему заводу, но и по обширному городку, его окружающему. Мы побывали в заводской столовой, огромной, под стать самому предприятию, светлой, чистой и современной, осмотрели жилые дома, где квартиры со всеми удобствами, вплоть до установок для кондиционирования воздуха.

Мы ходим с Заки и по прекрасному местному магазину, заглядываем в кинотеатр, похожий на новые московские, попадаем, наконец, в бассейн, где одни купаются, другие играют в шахматы под навесом у прохладной воды, третьи пьют фруктовую воду и едят мороженое. И все дороги наши проходят через сады или пальмовые заросли. Да, здесь, на месте вчерашней пустыни, сообщает мне Заки, уже выросло пять тысяч апельсиновых деревьев и пять тысяч манговых. И это только начало, будет во много раз больше, утверждает он.

АТ-ТАХРИР

Молодая республика, которой нет еще и двадцати лет, получила скудное наследство. Если промышленности как таковой двадцать лет назад почти не было, то сельское хозяйство, составляющее основу экономики страны, было крайне отсталым. А в нем трудилось тогда почти четыре пятых самостоятельного населения. Подавляющее большинство обитало в Нильской долине. Здесь на каждом квадратном километре умещается по 900—1 000 жителей. Это в 2—3 раза больше, чем в Бельгии! А ведь последняя считается самой густонаселенной страной в Европе. Такая скученность населения и вызванная этим острая нехватка земли едва

ли встречаются еще где-нибудь в мире. Миллионы сельских тружеников, и без того обездоленных самой природой, в старом Египте были еще жестоко ограблены и не менее жестоко эксплуатируемы. Примерно десять тысяч крупных землевладельцев, имения которых измерялись сотнями гектаров, жили за счет труда и страданий миллионов безземельных и малоземельных крестьян. «Всех одевает, а сам ходит голый» — так говорили тогда о египетском феллахе.

Жизнь впроголодь, в нищете, в болезнях — таков был удел феллаха. Показательно, что 80 процентов из них по состоянию здоровья не годилось к воинской службе. Деревня фактически была лишена медицинского обслуживания.

Судьба египетской деревни — вот первый вопрос, который незамедлительно должна была решать революция.

И действительно, уже в сентябре 1952 года принят закон об аграрной реформе.

Первая цель — ограничить феодальное землевладение. Конфискованные земли были переданы феллахам. Им же раздали и земли, отобранные у иностранных компаний и банков.

Аграрная реформа — это, бесспорно, огромное, величайшей важности дело для Египта. Но всех проблем египетской деревни одна реформа решить не может. Главное — еще не утолен земельный голод. Вот почему развернуты большие работы по освоению новых земель, по орошению пустыни.

Пустыня... Кажется, что в Египте нет ей конца и края. Сколько земли пропадает!..

Когда едешь через пустыню по шоссе, первое дело пути начинаешь думать, что земля эта мертвая и никакая сила не пробудит ее к жизни. И вдруг, как мираж, лес на горизонте. В пустыне! Оставляем позади несколько километров, и словно не видели песчаного океана. Мы в привычном зеленом мире, с солнцем, но и с тенью и даже с легким ветерком, а главное — с водой, которая спокойно и уверенно течет в канале рядом с дорогой.

Это одно из хозяйств новой области Ат-Тахир.

В здании администрации северного сектора нас принимает финансовый директор Ахмед Амин. Он рассказывает о том, что с 1957 года здесь, на месте вековой пустыни, освоили и оросили водами Нила, пришедшими по специально прорытому каналу, более 25 тысяч гектаров земли. Все эти земли были отвоеваны у песка с помощью советских машин. И вот растут под жарким солнцем виноград и апельсины, пшеница и люцерна, хлопок и кукуруза. И условия здесь теперь таковы, что хозяйство ведется на самом современном уровне. Здесь работают не просто для того, чтобы получить урожай, а для того, чтобы вырастить лучшие сорта семян. Потом они отсюда рассылаются по всей стране. Вчера еще мертвая земля стала центром жизни, и ее семена оплодотворяют земли всего Египта.

В садах утопают и новенькая мечеть, и не менее аккуратные больница и школа, и весь поселок, который состоит из солидных каменных домов, чистых и веселых.

Идут по широкой асфальтированной улице подростки и юноши в разноцветных рубашках и куртках, идут красивые девушки. Дети вчерашних нищих феллахов!

Гонят в поселок на скотный двор огромное стадо коров. Снуют тракторы, грузовики, легковые автомашины.

И весело носятся шумные, как галчата, ребята. Все в одинаковой светлой школьной форме. И никто из них не подбегает к тебе и не кланяется денежку-бакшиш. А ведь без этой печальной приметы и сегодня не обойдешься во многих жарких странах, где массовое попрошайничество (как следствие массовой нищеты) давно, еще с легкой руки колонизаторов, стало, к сожалению, нормой жизни.

Кстати, этот поселок, так понравившийся мне, называется Эль-Насер и находится, как я уже сказал, в новой области Ат-Тахир, что в переводе означает Освобождение.

МЫ ПОБЕДИМ

Мне говорят: «Давай изменим тему. Пой песню
О звездах, о цветах, о дожде».

Друг мой,
Как петь мне о звездах?
Их тучи закрыли.
Как мне петь о дожде?
Он иссяк в Эль-Арише, в Наблусе
и в Эль-Кунейтре!

...

Ты расстилаешь предо мною пиршество
жизни.
Но как я проглочу кусок, омоченный слезами
сестер,

Кровью любимых
На дорогах Синая, за Иорданом, в горах
сирийских, в Кунейтре?!

Дважды изгнанные из своих домов,
О сыновья моей священной земли,
Вы обречены на нищету и страдания!
А волки рыщут по нашей прежде цветущей
земле.

Как мне петь о дожде?
Мои сестры остались в песках без пищи,
без крова.

Как мне петь о цветах?
Сапог агрессора их растоптал!

...

Мы надеваем утром и вечером
Пышные одежды, свои украшения,
Скрывая под ними незажившие раны.
Мы идем, не сгибаясь, преодолевая тяжесть
печали.

И улыбаемся.
А глубокие раны горят в нашем сердце.
Друг мой, а ты говоришь:
«Пой о звездах, цветах, дожде».
Но в крови сестер
Захлебывается мое сердце,
Душат меня слова...

...

Я несу на плечах
Печаль нашей земли,
Печаль оккупированной земли.
Я несу в своем сердце глубокие раны.
Ты можешь менять тему тысячу раз,
Но мы всякий раз будем к ней возвращаться,
Даже сами того не желая,
Возвращаться к ране, которая жжет.
Мы не хотим забывать о ней,
Мы все время хотим ее ощущать,
Хотим, чтобы нас воспаляла она,
Зажигая ненависть и решимость в крови.

...

Крик ворона разносится над страной.
Это он в пестрые одежды рядится,
Потрясает мечом критики, показного
геройства,
Мнит себя рыцарем, наживается

На ранах моей родины,
Изрыгает больные, фальшивые слова.
О поэт, воспевающий талии, груди, чулки!
Твои вздорные песни лишь усиливают скорбь
нашей страны.

Думай о тех, кто отдал жизнь
Ради строительства будущего,
О тех, кто проливал свою кровь
На нашей земле,
Кто находится в тюрьмах, ссылке, изгнании,
А не в пышных покоех.

...

О изготовитель красот из негодных
материалов,
Производитель экзотики на забаву темных
душ!

Убери свои грязные строки
Подальше от наших сыновей, от священной
земли!

Грязь и болезни в твоих кладовых.
Чистота устремлений молодежи — наше
солнце.
Молодежь дала столько примеров высокой
отваги.

...

— Не ругай меня! — сын мне говорит
(Ему нет двадцати). —
Мы им покажем!
Они получат...
Два года, пять, двадцать...
Время ничего не значит для нас.
Мы вернем наши права.
Ход истории не остановить.
Нашу волю не сломить.
Мы им покажем!

...

Как я хочу, сынок, прежде чем умру,
Увидать торжество справедливости!
Она умирает тысячу раз на день
В мире, где совесть уснула.
Как я хочу поцеловать землю в Яффе
и в Эль-Джалиле,
Обнять Иерусалим и пройти по Эль-Халилю!

...

Грохот взрывов в Эйлате,
Стойкость патриотов на линии огня,
В битве у Баниаса,
Свист пуль в горах,
В Иерусалиме, в Наблусе, —
Все это радует меня,
Зажигает огнем.
Мы победим, мы победим!

Перевел с арабского
Г. Лебедев.

Асуанская ГЭС. Пульт управления.

В аудитории института при
химическом комбинате
КИМА.

РАБОЧИЙ КЛАСС — НЕСГИБАЕМЫЙ БОРЕЦ

НАУКА И РЕВОЛЮЦИЯ

АБДЕЛЬ А. САБЕТ,
директор Генерального
департамента научных
связей и обществ
министерства научных
исследований ОАР

Конец XIX столетия Египет встретил под властью англичан. Но именно тогда молодой рабочий класс страны впервые поднялся на борьбу против империалистической эксплуатации. Конец прошлого века отмечен многочисленными забастовками. В ходе борьбы рождались профсоюзы. В состав египетского рабочего класса входили и европейские рабочие — эмигранты из Греции, Италии и других стран. Они также подвергались насилию и эксплуатации.

После мировой войны и победоносной Октябрьской революции египетский народ восстал против английской оккупации. Рабочий класс сыграл в этой борьбе выдающую роль. Национальная буржуазия очень скоро предала рабочих и пришла к соглашению с империалистами, чтобы ликвидировать завоевания восстания. В период между двумя войнами были официально запрещены профсоюзы. Однако рабочий класс продолжал борьбу, создавал профсоюзные организации.

После поражения фашизма во второй мировой войне в сознании египетского народа произошел коренной перелом. Упал престиж буржуазии, сузились сферы ее влияния. Вместе с тем возросло значение рабочего класса. В 1946

Революция 1952 года в Египте оказала неоценимую поддержку науке и ученым. До 1952 года было очень мало научных лабораторий. Они были плохо оснащены, не хватало опытного персонала и научного оборудования. В 1955 году полностью завершилось создание Национального центра научных исследований. И он начал осуществлять работу в области химии, физики, биологии, главным образом применительно к медицине и сельскому хозяйству, занимаясь также составлением научно-технической документации и сбором информации. В том же году основан Центр по атомной энергии.

В целях планирования науки в национальном масштабе в 1956 году создан Научный совет. Его основным достижением явилась подготовка первого научного плана на 1960—1965 годы, который соответствовал первому национальному плану развития. На осуществление 5-летнего научного плана было выделено более восьми миллионов египетских фунтов. Крупная сумма выделялась на подготовку научных кадров как в стране, так и за рубежом.

В 1968 году Научный совет заменило министерство научных исследований. В него входят Национальный центр научных исследований, Центр по атомной энергии и некоторые специализированные научно-исследовательские институты, такие, как институт неосвоенных земель, океанографии и рыбо-

хозяйства, астрономии и наблюдений за небесными светилами, медицинский, национальный институт стандартизации и управление метеорологии. Строятся научно-исследовательские институты: нефти, металлургический, текстильный, глазных болезней.

Большую исследовательскую работу выполняют университеты. Создано много высших технических учебных заведений. Профессора университетов ведут наблюдения и контроль за ходом научно-исследовательских работ в различных институтах.

По инициативе Научного совета в различных министерствах созданы научно-исследовательские группы. Министерства сельского хозяйства, здравоохранения, обороны и другие достигли значительных успехов в научно-исследовательской деятельности. То же можно сказать и о промышленных предприятиях, особенно после их национализации. Однако они еще не способны полностью удовлетворять свои нужды, им помогают научно-исследовательские институты и университеты.

Почти в каждой важной области науки существуют научные общества. Они объединяют ученых соответствующих специальностей, которые читают курсы лекций, проводят ежегодные конференции. Издаются солидные научные журналы, посвященные проблемам географии, химии, ботаники, фармакологии, геологии, животноводства.

Министерство научных исследований обеспечивает связи с международными организациями и зарубежными институтами. Особое внимание уделяется связям с арабскими, африканскими странами, научным контактам с социалистическими государствами, а также с Индией и Францией. Организуются арабские, африканские и международные конференции, симпозиумы и другие научные собрания.

С дружественными странами заключены специальные соглашения о научно-техническом сотрудничестве. Сейчас проводится новое мероприятие — сотрудничество через объединенные научно-исследовательские проекты на взаимовыгодной основе между ОАР и разными странами, такими, как СССР, ЧССР, Венгрия, Югославия, ГДР, Индия, и другими...

Особенно ширятся связи с Советским Союзом. Растет число арабских студентов, получающих образование в Советском Союзе. Научные работники едут в советские научно-исследовательские институты, чтобы пополнить знания. Множество советских экспертов ежегодно приезжают в университеты и научно-исследовательские институты ОАР.

С каждым годом развивается сотрудничество между ОАР и СССР в различных областях науки и техники. Это способствует искреннему стремлению наших народов приложить максимум усилий для построения социализма, развития прогресса и укрепления мира.

Они осваивают новые земли в Западной пустыне.

году был создан Национальный комитет рабочих и учащихся. Рабочий класс окреп настолько, что господствующие классы не могли больше удерживать власть старыми методами — насилием и угнетением.

В июле 1952 года вспыхнула революция, которая привела к глубоким изменениям внутри общества. Власть империалистов и крупных помещиков и монополистов пала. Трудящиеся получили широкие возможности во всех областях жизни. Впервые в истории Египта были изданы специальные законы о правах сельскохозяйственных рабочих. В политической сфере рабочий класс также занял свое законное место.

Сплоченность народных масс ярко проявилась в тяжелые июньские дни 1967 года, когда все единодушно поддержали антиимпериалистическую и антиснионистскую политику и стеной стали на защиту завоеваний революции, проявив твердое доверие революционному правительству и Гамаль Абдель Насеру.

В священной борьбе, которую ведет Объединенная Арабская Республика за ликвидацию последних июньской агрессии, важную роль играет рабочий класс.

Мы не одиноки. Нас поддерживают Советский Союз и широкие массы трудящихся всего мира.

ИСХАН БАКР

ПОКОЛЕНИЕ МОЛОДЫХ

Во время празднования 14-й годовщины революции в большом зале Каирского университета, где присутствовало несколько тысяч студентов и преподавателей, было торжественно объявлено о рождении Организации социалистической молодежи.

Организация провозглашала своей основной целью воспитание нового поколения, которое продолжит завоевания революции в политической, экономической и идеологической областях, поколения, способного обеспечить дальнейший прогресс, поколения высококонсознательных, твердых духом и целеустремленных людей.

Так было положено начало созданию широкого фронта социалистической молодежи, которая все свои силы и умение направила на борьбу против отсталости, за дальнейшие успехи в социалистическом строительстве.

Организация молодежи — это массовая демократическая организация, в которую вступают лучшие представители рабочих, крестьянской молодежи, интеллигенции, представители классов, кровно заинтересованных в социализме. Методы работы, жизнь молодежи внутри организации — все основано на принципах демократии.

Большое значение в определении роли молодежи на данном этапе имеет Арабский социалистический союз. Определены общие рамки деятельности молодежной организации, ее роль в активизации молодежи, в привлечении ее к участию в постоянно крепнущем военном сопротивлении и борьбе. Основные требования, предъявляемые к Организации социалистической молодежи на новом этапе работы таковы: активное участие в вооруженной борьбе, в отрядах народного ополчения и гражданской обороны, в сфере производства.

Смеркалось... Тень от деревьев становилась все длиннее. Наконец она пересекла берег и достигла воды. Лежа в своем укрытии, он следил за наступлением темноты с нетерпением и тревогой.

Почему она движется так медленно, как будто пробирается на ощупь? Почему не ускорит свой шаг, почему не бежит? Разве она не знает, что она не просто некто, плетущийся по земле усталый и безразличный?

Она должна прийти скорее и укрыть темным покрывалом и дорогу, и воду, и горизонт. Тогда исчезнут очертания предметов, и все станет невидимым. Темнота должна ускорить свой шаг и сделать все кругом морем тьмы.

Черная вода, черный воздух, черная земля, черное небо.

А ведь он не любил темноту. Это было в дни его детства. Тогда закат солнца означал, что пора прекращать игры с ребятами, и мать кричала ему из окна: «Иди домой, уже стемнело!» Тогда он хотел бы задержать солнце на небосклоне, чтобы оно освещало мир и он мог бы играть и бегать.

Но теперь он ненавидел свет. Будь в его силах, он протянул бы руку к горизонту и вытолкнул оттуда солнце, чтобы исчез этот свет, бесстыдно заливающий все кругом. Почему оно одно во что бы то ни стало хочет быть светлым в этом мире, где господствуют мрак и темнота? Ведь его свет стал: чем-то вроде дешевой позолоты, которой украшают повозки.

Да, его взгляд на мир изменился. Он стал ненавидеть многие вещи, которые раньше любил, и, наоборот, стал любить то, что ненавидел. То, что раньше его возбуждало, сейчас оставляет совершенно равнодушным. А другое, о чем он прежде даже не думал, увлекает его.

Однажды, когда он был ребенком, он увидел, как мать взяла веник и ударила им таракана. Сердце его сжалось, слезы закапали из глаз, и он закричал:

— Зачем ты это сделала?

Мать посмотрела на него удивленно и осуждающе, не понимая причины крика. Но он снова спросил ее:

— Зачем ты его ударила?

— Чтобы убить.

— А зачем тебе его убивать?

Очень удивившись такому вопросу, мать ответила просто:

— Это же таракан.

— Но что он тебе сделал?

Мать удивленно молчала. Она всегда убивала тараканов, но никто не спрашивал ее, почему она это делает. Попробуй закончить с вопросами, она коротко сказала:

— Они приносят зло.

— Почему?

— Они портят еду и другие вещи.

— Но этот же просто шел мимо, он ничего тебе не сделал!

...Он ненавидел убийство. Он не мог убить даже мухи или муравья. Это было давно. А теперь...

Но разве сейчас ему нравится убивать?

Он не мог понять сам себя. К тому же он не очень любил копаться в своей душе. И поэтому он не мог ответить на этот вопрос. Он должен делать это умело и искусно, он должен убивать во имя большой цели.

Но что он чувствует теперь? То, что он выполняет свой долг? Или же просто жаждет убийства?

Надо сказать правду, по крайней мере самому себе. Хотя он часто врал отцу и матери, самому себе он привык говорить правду. Это осталось в нем неизменным.

Правду?

Правду... правду.

Он не любил убивать насекомых и по-прежнему не любит. Отвечая самому себе, он должен повторить, что даже в этой атмосфере, пропитанной духом убийства, он

НЕ УБИВАЙ МУРАВЬЯ

не убьет муравья. Но в отношении пришельцев, кто на другой стороне Суэцкого канала, тех, кто безжалостно мучает и убивает людей, возмездием своим земли и сады, месть стала чем-то другим. Это стало чем-то сжигающим его изнутри.

Солнце село... Вместе с ним исчезли остатки света, обнажившие все кругом. В ночном мраке растворились очертания предметов.

Операция началась. Почему его сердце стало биться чаще? Он боится?

Может быть... Но ведь он горит желанием переправиться через канал и вступить в бой. И вместе с тем он взволнован или даже немного боится. Это волнение, пожалуй, похоже на то, которое охватывало его при выходе на стадион перед началом футбольного матча.

Они вытащили из укрытия лодки и стали тихо продвигаться к берегу. Легкие шорохи. Раздался какой-то треск, тут же растворившийся в темноте. Он услышал, как двое говорили шепотом:

— Открывай огонь и не прекращай до моего сигнала, до тех пор, пока мы не подойдем к ним вплотную.

— Я боюсь, что мы попадем в вас.
— Не бойся, стреляй, пока не будет сигнала. Пока ты стреляешь, они не подумают, что мы переправляемся.

Лодки тихо спустились на воду и поплыли вперед. Один выстрел, другой, и вот все уже превратилось в ад, все потонуло в грохоте взрывов.

Его лодка двигалась среди других. Летели брызги от ударов весел. Как будто он плывет в лодке по Нилу, музыка доносится с берегов, и голос Ум Кульсум поет «Я и любимые». Непроизвольно вырвавшийся у него вздох вернул его к действительности. Сейчас не время думать о таких вещах. Грохот разрывов окончательно избавил его от воспоминаний. Это не вернет то, о чем он тоскует. Другое стало близким его душе. Сможет ли он сказать об этом? Ведь это правда. После того как он увидел, как человека убили у него на глазах, он сам вынужден убивать.

Тот человек подошел к ним, выпрыгнув из машины, и весело спросил:

— Как дела, ребята?
Он смотрел на него, любуясь лицом, волосами, сильным телом этого человека. Тот вновь весело обратился к ним:

— Что вы не предлагаете мне чая?
Тогда они повели его к себе на позицию и подробно объяснили, что они делают. Сопровождавший посмотрел на часы:

— Мы должны ехать, чтобы успеть на встречу.

— Мне надоело сидеть в кабинете, давай побудем с ребятами...

Когда они уезжали, началась стрельба. Вдруг раздался сильный взрыв совсем рядом. Никто не понял сначала, что случилось. Но, когда рассеялась пыль, они увидели лицо этого человека, окровавленное, искаженное от боли. Они не могли поверить тому, что видели.

Человек умер...
Убийство...

И с той минуты он чувствовал что-то непонятное в себе, что причиняло ему боль и страдание, избавлением от этого было только одно — сражаться с врагом.

Он вновь услышал удары весел по воде. Нет, это не весла. Это большой нож, а вода — тело, которое он режет, а капли воды — это теплые капли крови.

Лодки подошли к берегу. Он выпрыгнул на берег с гранатами в карманах и автоматом в руках. Ноги вязли в песке. При вспышках разрывов было видно несколько автомашин.

Стрельба продолжалась. Грохот, огонь. Это наши стреляют... Но они могут попасть в нас. Разрывы всего в метрах пятидесяти. Был подан сигнал на другой берег.

Стрельба прекратилась. Смолкли разрывы. Короткое мгновение, и все двинулось вперед. Перерезана колючая проволока. Они устанавливают мины и идут дальше.

Он прыгнул в один из окопов. Непонят-

ное желание заставило его охотиться за теми, кто был в соседнем блиндаже. Он бросил дымовую шашку в амбразуру, чтобы выкурить их оттуда.

Из блиндажа никто не вышел. Внезапно он услышал крики у другого блиндажа. Он не разобрал слов, но увидел, как один из врагов поднял автомат, чтобы стрелять в его товарищей, которые в этот момент бросились в атаку. Он выстрелил. Солдат упал. Он почувствовал радость, как будто попал в центр мишени на стрельбище.

Он бросил еще одну дымовую шашку в блиндаж. Раздались крики, но никто не вышел. Он просунул ствол автомата в отверстие и начал стрелять во все стороны.

Снова раздались крики, но никто не показался. Тогда он вынул ручную гранату и бросил. Взрыв. Командир дал ему еще одну гранату, и он бросил ее. Еще взрыв. И молчание. Молчание, которое нарушали только стоны. Но вот смолкли и стоны.

Послышался лязг гусениц. Танки приближались. Раздался взрыв, еще, еще. Лязг гусениц смолк.

На позиции была тишина. Они начали отходить. Перетащили раненых к лодкам. Дали сигнал на свой берег, чтобы их прикрыли огнем.

И вновь весла били по воде, поднимая брызги. Холодная капля упала ему на лицо. Он слизнул ее языком. Теперь он был спокоен.

Лодка стукнулась о песок. Он выскочил на берег. Веселый, счастливый... С улыбкой на лице...

А утром... Поднялась заря, и свет уже не был ненавистен. Солнце посылало свои теплые лучи оттуда, где остались разрушенные позиции врага. Оно не пугало его. Он с радостью встречал его лучи. Если сможет, он вернется к нему, разрушая все укрепления на своем пути; очищая пески от всего, что загрязняло их.

За завтраком он сказал своему приятелю:

— Славный был вечерок.
Приятель, смеясь, ответил:
— Дело было нетрудное.

В этот момент приятель увидел муравья, который полз около его ноги, и машинально поднял ее, чтобы раздавить насекомое. Он прыгнул и оттолкнул ногу приятеля.

— Что с тобой? — с удивлением спросил тот.

— Зачем ты хотел убить его?
— Но это же муравей!
— А что он тебе сделал?

Покачивая головой, приятель сказал:
— Ты какой-то странный.

Но он не был странным. Он был самим собой. И он не изменился, несмотря на все то, что делал.

Перевел с арабского А. Краснов.

ТРИ МИЛЛИОНА ВОЛШЕБНИКОВ

САИД АБДЕЛЬ ГАНИ

В Египте сегодня насчитывается около 300 народных ремесел: столярное дело и текстильное, вышивка, чеканка и гравировка, производство янтаря, парфюмерии и драгоценностей, плетение ковров, выделка кож, гончарное дело и много других.

Как правило, ремеслом занимаются целые династии, из поколения в поколение передавая секреты производства. Семьи бережно хранят эти секреты, поэтому изделия, вышедшие из рук разных мастеров, не похожи друг на друга.

В ОАР три миллиона ремесленников дают продукции на 142 миллиона египетских фунтов в год. Вывоз этой продукции за границу приносит 20 миллионов фунтов валюты. Поэтому народные ремесла занимают важное место в государственной промышленности и оказывают значительное влияние на национальную экономику.

Государство оказывает ремесленникам материальную помощь. В этом году она составила 5 миллионов фунтов. По третьему пятилетнему плану предполагается образовать в провинциях объединения ремесленников и владельцев маленьких мастерских. Будет создано 149 тысяч фабричных цехов и небольших предприятий.

СИРОТА ИЗ ПОРТ-САИДА

ФУАД ХАДДАД

Умолкли пули, а следы разбоя остались. Воздух, наполненный болью, раненые камни, Плачущий мальчонка.

Где его отец? Где мать? Куда ему идти? Был у нас дом на этой земле. О сердце, стучат руки в твою открытую дверь! Плачет сирота на груде камней, Смотрит на тебя широко раскрытыми глазами, Смотрит на землю, словно видит что-то и не находит.

Из этих кирпичей был сложен дом. Это платье еще хранит запах матери. Эта почва впитала отцовскую кровь и пот. Обо всех несчастьях знает земля! Мальчонка-сирота на развалинах поселка.

Голоден, но не просит. Озяб, но не ропщет. Сколько еще таких сирот в его возрасте?! Даже камень содрогается, глядя на страдания.

Мальчонка встал, пошел по городу. Он увидел сочувствие в глазах народа, Увидел сердца, закаленные в огне битвы, Увидел надежду, вырастающую на развалинах города,

Увидел голубку, летящую рядом. Он перестал вздыхать. Вытер слезы. Он понял: агрессор не пройдет!

Перевел с арабского Г. Лебедев.

Советский профессор Ираклий Беридзе со своим учеником Хасаном Шарара.

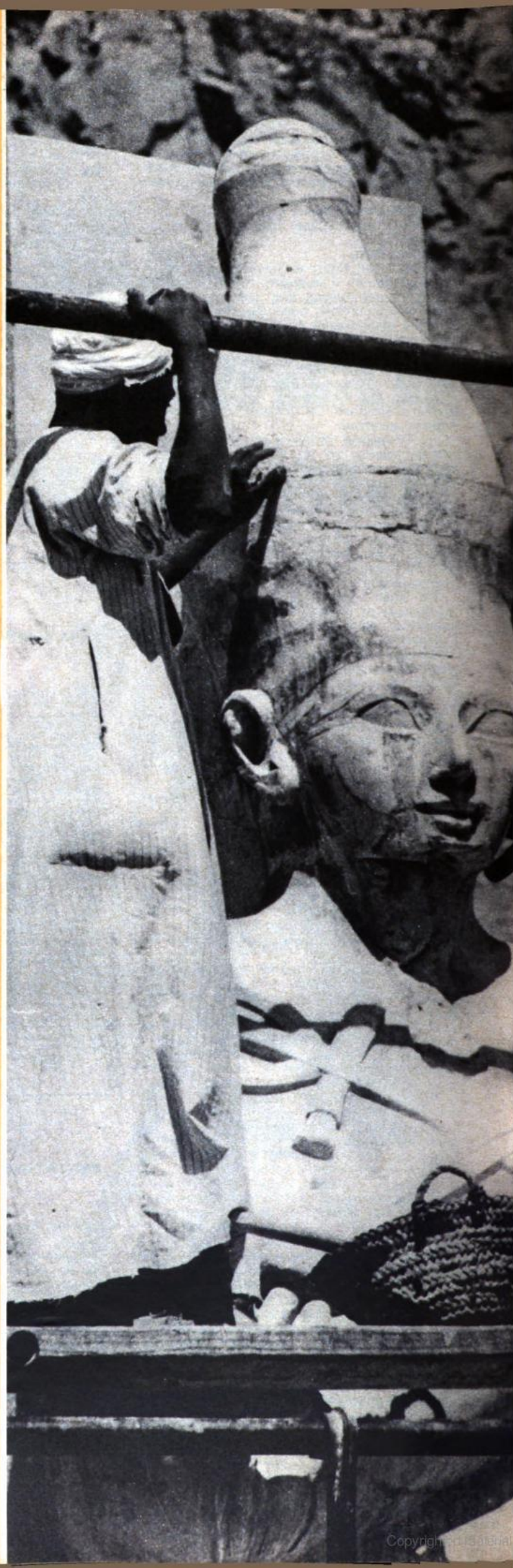
Работы скульптора Мухаммеда Ахмеда.

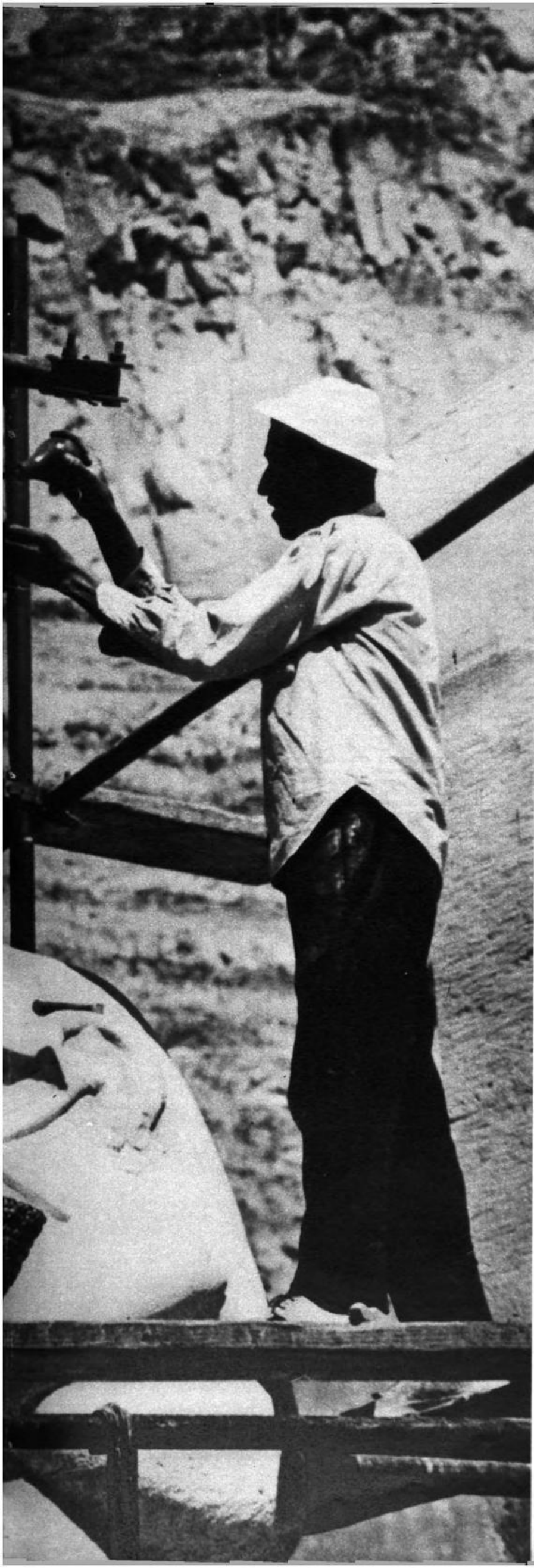

Египетский народ бережно хранит древние памятники. Реставрационные работы в Луксоре.

На выставке палестинских художников.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ИСКУССТВА

Интервью «Огонька»

САРВАТ ОКАША,
министр культуры

В странах капитала культура, как известно, далека от широких масс. В Объединенной Арабской Республике работники культуры постоянно ощущают свой долг перед народом. Сегодня их творчество неразрывно связано с борьбой против израильской агрессии, с созидательным трудом народа, который строит новую жизнь.

Мы нелегко пережили агрессию 1967 года. Это сказалось и в области искусства. Например, появилось немало пьес, в которых главным были горечь за наши неудачи и критика наших недостатков. Я бы сказал, что это были очень злые пьесы, но мы не считали возможным и нужным запрещать их постановку, хотя с художественной точки зрения они были весьма несовершенны. Последнее не удивительно, ибо я считаю настоящее искусство оружием стратегическим, а не тактическим.

В становлении нового искусства у нас немало сложностей. Например, в кино государственный сектор стал наследником частного предпринимательства со всеми его минусами. Поэтому создание собственной кинематографии — процесс нелегкий и длительный. Я бы сказал, что новое кино, как и другие виды нового искусства, находится на стадии созревания. Пожалуй, немало сделали наши мастера изобразительного искусства, есть много современных картин и скульптур на актуальные темы, устраивается много выставок, которые пользуются большой популярностью.

Делу воспитания народа на идейных произведениях высокого качества очень помогают наши культурные связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Наше сотрудничество с СССР в области культуры началось еще в 1959 году. В 1960 году я впервые приехал в Советский Союз. Тогда президент Насер поручил мне изучить в СССР систему дворцов культуры и рабочих клубов. С того же времени мы начали вводить эту систему в ОАР. Также по примеру советских друзей организовали у себя передвижные киноустановки и театры.

Неоценима помощь советских работников культуры, которые трудятся в ОАР. Наши советские коллеги помогли нам создать балет, консерваторию, национальные хоровые и танцевальные коллективы. Многие наши выдающиеся исполнители учились у советских преподавателей как в ОАР, так и в учебных заведениях Советского Союза. Важным вкладом в развитие нашего искусства является регулярный взаимный обмен художественными коллективами ОАР и СССР. Такие же тесные контакты в области культуры ОАР поддерживает и с другими социалистическими странами. Кстати, в СССР и других социалистических странах учится 90 процентов наших студентов, получающих за рубежом образование в области искусства и культуры.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что все советские работники культуры трудятся в ОАР на совесть, не покладая рук. Сердечное спасибо им за это!

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Начало см. на стр. 8.

— Раньше противник по ту сторону канала имел свободу маневра. К самому берегу канала привозили на экскурсии школьников из Тель-Авива. К солдатам привозили для развлечения женщин... Тоже из Тель-Авива. Но это было раньше. Сейчас мы лишили израильтян этих возможностей, начали эффективно бить их. Заставили бояться нас. Наши группы захвата наводят страх и ужас на израильтян. Поднялся моральный дух у наших солдат и офицеров. Свобода маневра у противника отнята. Мы полны решимости.

Генерал приглашает нас обедать. Обед проходит в большом бетонном помещении, также тускло освещенном электрическими лампочками. Рядом с генералом сегодня сидит офицер — командир военной части из Кувейта. Эта военная часть символизирует дух единства арабских народов. Но сама часть далеко не символ. Она сражается против общего врага вместе с египтянами. Здесь же и алжирское подразделение, имеющее боевой опыт борьбы с колонизаторами, боевая часть палестинских арабов.

...Отправляемся на командный пункт. Он расположен в манговом саду. Сидим под деревьями. И снова слушаем скупой рассказ о суровых военных событиях.

— Наши солдаты на практике убедились, что врага можно бить, сурово карая за наглость и преступления, какие он творит на арабских землях, — говорит полковник, командир подразделения. — Это не бескровное сражение. Мы тоже несем потери. Я могу назвать офицера, командира батареи Фатхи, который во время налета, сгорая от напалма, до последнего вдоха отдавал команды. Или солдата Хусейна Сархана, сражавшегося героически. Он умер, не выпуская из рук пулемета. И все равно, все равно все бойцы горят желанием победы, верят в победу. Во время беседы появляются солдаты из группы захвата. Во главе их крепкий, коренастый Ахмед, награжденный медалью «За храбрость».

— Это все добровольцы, — говорит полковник. — Все рвется в разведчики, просто отбоя нет. Расскажите, Ахмед, об одной из ваших вылазок на тот берег.

Ахмед, посмотрев на своих товарищей по группе захвата, со всей военной краткостью говорит:

— Нам была поставлена задача переправиться через канал, разгромить патруль противника. Водрузить флаг ОАР на холме и захватить пленного. Мы выполнили эту задачу и без потерь вернулись обратно.

— А подробней? — спрашиваем мы. — Кто был пленный?

Солдаты улыбаются.

— Пленный был очень тяжелый. Весил сто тридцать килограммов. Капитан по званию. Он был в машине. Мы убили шофера, а самого капитана ранили. Он был странной какой-то, этот капитан... Когда мы тащили его в лодку, он все спрашивал, как меня зовут, словно не веря, что я египтянин. И очень боялся. Я успокаивал его: «Не бойся, расстрелять не будем, ты пленный. На нашем берегу тебе окажут медицинскую помощь...» Так мы его и притащили к нам... А флаг наш три дня стоял на том берегу. Наша артиллерия не давала подойти к нему врагам. Да вот он и сам, пленный, — сказал Ахмед, передавая нам фотографии. — капитан Дан Авидан Шапон, а вот фотографии этого боя и наш флаг на том берегу. Мы уверены, что флаг этот скоро будет поднят навсегда.

Солдаты, улыбаясь, слушали рассказ Ахмеда. Все это они пережили вместе с ним, и, наверное, каждый из них мог бы дополнить его рассказ своими впечатлениями. Но воинская дисциплина прежде всего. Говорит один. Все слушают и выполняют приказание. Но глаза, глаза солдат блестели при воспоминании об этом эпизоде.

Солнце садилось. Сквозь высокие деревья оно сочилось красноватым, зловещим светом, меняя цвет зелени на бурый.

Пора было возвращаться в Каир. Мы попрощались с боевыми солдатами и офицерами подразделения, запомнив навсегда их лица и глаза.

В последний раз взглянув на застывший в канале, словно припиленный к израильским позициям американский пароход, мы покинули истерзанный город Исмаилию и вынеслись на дорогу, ведущую к Каиру.

Уже совсем скоро мы окунулись в мирную жизнь египетских селений, лежащих по обеим сторонам шоссе. У дороги играли дети. Кругами стояли девушки и юноши. Быстро темнело. Совсем в темноте проехали мимо городка Абу-Заабаль, в котором погибло от израильской бомбардировки около восьмидесяти рабочих.

Закончились два дня нашей жизни во фронтовой зоне Суэцкого канала, среди тех, кто своей жизнью и кровью хранит родную землю от разбоя израильской военщины. Всего два дня, а сколько впечатлений от встреч, простых и ясных в своей обнаженности, когда видишь душу и сердце народа, мужественно сражающегося за свою свободу и независимость.

...В эти дни мы также имели возможность душевно встретиться с советскими военными советниками: русскими, украинцами, узбеками, — находящимися в ОАР и выполняющими свой благородный интернациональный долг.

В ТЫЛУ

НА БЕРЕГУ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

День, когда мы приехали в Александрию, был пасмурным и ветреным. Темные тучи низко висели над морем. Набережная Александрии, летом обычно набитая до предела людьми, купальнями, звонкими голосами продавцов воды и сигарет, пустыня. Так же тихо и в отеле «Палестина». Время весеннее, приток туристов еще не начался. Такой же Александрия была и на другой день, когда мы рано

утром отправились в порт, чтобы повидаться с нашими торговыми морями, доставившими из Советского Союза очередной груз. Но немного опоздали. Пароход «Бештау» как раз отваливал от причала. Мы остановились возле штабелей проката, только что сгруженного с «Бештау», и смотрели на наших моряков, сосредоточенно занимающихся своим делом на корабле.

Из порта мы отправились в контору Египетской компании по производству медных изделий.

Нас ожидал в своем кабинете Юсеф Саад Эльдин — председатель совета управления этой компании. Стены кабинета были завешаны диаграммами. Каждая из них словно изображала ступени, поднимающиеся вверх. Юсеф Эльдин рассказывал о том, как работает компания:

— Завод этот создан в старом Египте в 1931 году. Он был полустарым... Мы многое сделали, но все же полную реконструкцию еще не провели. Я с шестидесятого года работаю в этой компании. Когда пришел, государство имело всего 25 процентов акций, во главе завода стоял швейцарец, которому, конечно, мало было дела до развития нашей промышленности. В 1961 году завод был национализирован и стал собственностью государства. Стоимость продукции в 1961 году составляла пять-шесть миллионов египетских фунтов, в 1970 году — 11 миллионов. Соответственно в 1961 году рабочих было 2 500 человек, сейчас — 4 500.

Мы выпускаем медную проволоку, алюминиевые изделия. Большой процент сырья получаем из Советского Союза. При помощи СССР будет построен завод, который станет выпускать 100 тысяч тонн алюминия в год. Сырье будет добываться в районе Асуана... Но это все производственная сторона, техника. Вас, вероятно, интересуют социальные вопросы?

— Конечно.

— Нам и здесь есть что рассказать. За последние годы большое внимание государство уделяет нуждам рабочих. У нас очень развит спорт. Хорошее медицинское обслуживание. Своя поликлиника. В жизни наших людей, в центре их интересов становится культура в разных ее видах.

У нас хорошо поставлено профессиональное обучение. Из специальной школы выпускаются фрезеровщики, слесари, литейщики, тньюльщики. Есть курсы повышения квалификации. Мы уделяем большое внимание дочерям наших рабочих. Вы знаете, что женщины Востока отставали от мужчин, не занимали равного места в обществе... Мы активно стараемся ликвидировать такое неравенство. У нас есть специальные женские школы. Девушки там обучаются производственным профессиям и изучают, конечно, домоводство... Кулинарию, шитье и всякое другое... Обучаясь в школе, они работают, продукция продается, и прибыль накапливается в пользу этих девушек, так, чтобы у них было то, что у нас называется приданым... Швейная машина, ну и еще что-либо в этом роде... У нас считают это положительным опытом. Губернатор Александрии предложил распространить этот опыт на все районы города. Мы считаем, что промышленность не может развиваться в отрыве от всего опыта. Плоды развития промышленности должны чувствовать не только работающие, но и все жители того или иного района города.

Все большую роль в жизни производства у нас играют рабочие... В частности, профком, общественный актив следят за питанием.

Мы гордимся нашими спортивными успехами... У нас на комбинате есть чемпионы города, и даже республики. Вы не утомились от такого длинного рассказа о нашей жизни? Но, знаете, мы испытываем особое чувство к вам, советским людям. Откровенно скажу, что только благодаря братской советской помощи мы выполним нашу вторую пятилетку, которую заканчиваем в 70-м году. В данном случае я уже могу говорить наместителем председателя Комитета промышленности при парламенте ОАР... Оборудование для наших заводов. Постоянная техническая помощь. Кадровые советские специалисты, находящиеся в нашей стране. Обучение наших специалистов в Советском Союзе и здесь, у нас в республике. Поставки сырья... Да разве все перечислишь? Можно только сказать, что такое тесное сотрудничество ощущают по всем секторам национальной промышленности ОАР. Я выражаю не только свое мнение, но и мнение наших специалистов и рабочих.

...Как любой директор, Юсеф Саад Эльдин с удовольствием показал нам комбинат. Среди извивающихся, ослепительно сверкающих, летящих от агрегата к агрегату полос медной проволоки он был свой, и это чувствовалось во всем: и в том, как по-дружески он разговаривал с рабочими, и как они почтительно, но тоже дружески разговаривали с ним.

...По обыкновению, мы опаздывали. Давно уже надо было выехать из Александрии в Каир, но беседа за беседой, встреча за встречей, и оказались мы в Западной пустыне уже тогда, когда начало смеркаться. В пустыне это происходит быстро. Возле контрольного пункта нас остановили. Прошло некоторое время, пока молодой лейтенант, несколько раз взглянув в наши паспорта и на нас самих, вняв убеждениям сопровождающего Ахмади Шоухди, все же пропустил нас на дорогу в Каир. Проехав несколько километров, мы увидели стоящий возле шоссе бронетранспортер с автоматчиками. Через несколько километров еще. И еще. Синий свет фар растворился в неверном свете луны, вдруг выпрыгнувшей из-за туч. В этом свете трудно было различить серый асфальт шоссе. Изредка навстречу мчались машины с солдатами. В этих случаях наш шофер едва не съезжал в песок. После двухчасового пути мы въехали в предместья Каира. Из садов потянуло одуряющим запахом цветущего жасмина. Появились треугольники пирамид, высвеченные синими лучами мощных прожекторов.

ХЕЛУАН

В мирном, невоенном Египте есть сейчас два чрезвычайно популярных слова — Асуан и Хелуан. Что такое Асуан, известно всему миру. Хелуан пока еще менее популярен, но это только за пределами ОАР. В самой республике Хелуан известен не менее, чем Асуан.

Что же такое Хелуан?

...Вдоль берега Нила мы проехали около тридцати километров, перемаяли мосту на другой берег, оказались сначала среди огромной пальмовой рощи, затем втянулись в шумный и жаркий город, за пределами которого оказался огромный поселок, целый комплекс заводов, окруженных красноватой пылью. Мощно дымили высокие трубы. Это был уже работающий металлургический комбинат. Но мы проехали мимо него и направились к другому заводу, широко раскинувшегося высокими современными зданиями цехов. Это был завод поковки и цепей. В конторе завода, так же как и в Александрии, нас ожидал директор — Мохсин Ради. Он пригласил нас к длинному столу, радушно улыбнулся и сказал, что готов ответить на вопросы.

— Завод был спроектирован в Советском Союзе. В 1961 году в этом месте была еще пустыня. С 1962 года цехи завода начали входить в

Вице-президент ОАР Анвар Садат выступает в Каире на митинге бойцов гражданской обороны.

Хелуанский металлургический комбинат.

строй,— говорил Мохсин Ради.— Сейчас у завода много клиентов. Мы производим поочередные детали для автомобильного и железнодорожного транспорта, для станкостроительной и цементной промышленности. Выпускаем приспособления для сельскохозяйственных машин, а также цепи для различных нужд промышленности, в том числе и якорные цепи. Этим видом продукции наш завод пока покрывает все потребности страны. Девяносто процентов сырья получаем из Советского Союза. Мы с вами пройдем по заводу, и вы посмотрите цех, где изготавливаются штампы и инструмент, цех термической обработки и многие другие. Завод строили египетские рабочие при помощи советских специалистов.

— Откуда поступают кадры рабочих?

— Из двух источников... Частично мы обучаем городскую молодежь на курсах, существующих при министерстве. Эти курсы в Каире. Лучших ребят посылаем на шестимесячные курсы в Москву. Это, как правило, юноши, будущие специалисты... Но есть и еще один источник поступления кадров на завод — сельское хозяйство. Мы берем крестьян, это уже, как правило, люди от двадцати пяти лет и выше. Их обучаем прямо на производстве... Они начинают свою рабочую жизнь сначала на подсобных работах, у печей, на различных трудоемких процессах, а затем уже каждый в зависимости от своих способностей занимает место на производстве. Впрочем, по моему, это очень похоже на то, что когда-то происходило в нашей промышленности. Это, наверное, и роднит наших рабочих и инженеров с теми, кто приехал к нам из Москвы. Их, правда, сейчас не так много, всего пять человек, но они очень хорошие, понимающие нас люди... Некоторые из них изучают арабский язык, а наши, особенно те, кто обучался профессии в Москве, говорят по-русски... Так рождается арабско-русский диалект...

Мохсин Ради беседовал с нами, как со старыми друзьями. Мы спросили его: где учился, как пришел на этот завод?

— Учился в Каирском университете. До 1962 года работал на железной дороге, потом был назначен директором этого завода. Но это, так сказать, техническая сторона моей жизни. Как и у каждого человека, есть и политическая сторона. Она началась еще в университете... В 1952 году я участвовал в студенческой антиколониальной демонстрации. Мы переходили мост через Нил. Нас никто не останавливал, пока все демонстранты не оказались посредине моста. Тогда полиция с двух сторон поймала нас в ловушку и открыла стрельбу. Убитые и раненые падали прямо в Нил, многие бросались в воду, чтобы спастись, и тонули. Я с другом бросился под телегу... В этот день произошло мое боевое крещение, рождение революционного сознания. А потом было все остальное.

— Как построена гражданская оборона завода?

— У нас много добровольцев... Есть постоянные дежурства на заводе. Есть бригады по спасению людей в случае бомбардировки. Есть противопожарные средства и люди, владеющие ими. Завод наш. Мы обязаны его защищать...

Я очень интересуюсь художественной литературой, в том числе и советской. Из вашей литературы я особенно ясно представил черты советского народа. Меня особенно увлекают героические поступки молодежи. С огромным интересом прочел публиковавшиеся в газете «Аль-Ахрам» мемуары маршала Жукова. Из всего этого и формируется наше сознание и понимание друг друга. Я бывал в Москве, в ГДР, Польше, Югославии и всюду видел плоды победы советского народа.— Здесь Мохсин Ради остановился.— Кажется, я вас совсем заговорил, а еще хочу показать цеха.

Мы вышли на просторный заводской двор. Между цехом и заводоуправлением среди клумб и деревьев были вырыты укрытия.

— Вынуждены были это сделать,— сказал директор.— Часто бывают воздушные тревоги. Правда, по решению самих рабочих, во время тревог все работают... Но все приходится предусматривать... Когда-нибудь это место снова сделаем садом.

Мы вошли в один из цехов. Гудели токарные и фрезерные станки. Пахло машинным нагретым маслом, жженой стружкой. У станков стояли в спецовках рабочие, привычно действуя ручными инструментами. Мохсин Ради познакомил нас с инженером, приехавшим в ОАР из Москвы, Анатолием Петровичем Шоргиным.

— Занимаюсь проектированием технологической оснастки завода,— сказал Шоргин.

— Как живется здесь?

— Нормально. Люди хорошие. Живем дружно, отлично понимаем друг друга.

Мы перешли в соседний цех. К нам подошел смуглый широкоплечий человек.

— Здравствуй,— сказал он с легким акцентом.— Рады вас видеть.

— Вы говорите по-русски?

— Немножко.

— Где же научились?

— В Москве, на автозаводе Лихачева.

— Долго были?

— Десять месяцев. Меня зовут Саид Аззат.

В цехе, где, сотрясая пол, грохотали пневматические молоты, нам протянул руку человек с веселыми карими глазами:

— Здравствуйте... Я Фарух Дарвиш. Учился на автозаводе Лихачева.

— Понравилось в Москве?

— Очень. Хотел бы еще быть на заводе Лихачева. Хорошие друзья там.

Нашему переводчику Махеру Асалу здесь было нечего делать. Один за другим подходили рабочие, улыбались нам и крепко пожимали руки.

В цехе по производству тракторных клапанов мы познакомимся с мастером с завода Лихачева Константином Иосифовичем Грозовым. Он стоял у токарного автомата и показывал молодому рабочему, как обрабатывать со станком. Он что-то говорил по-русски, а паренек отвечал ему по-арабски, но видно было, что они понимают друг друга. Мы обошли несколько цехов и направились к заводоуправлению. К директору подошел озабоченный человек и что-то сказал ему.

— Объявлена воздушная тревога,— проговорил спокойно Мохсин Ради.

Но нас уже ожидали на металлургическом комбинате.

— Как быть?— спросили мы нашего хозяина.

— Я думаю, что вы можете ехать,— сказал Мохсин Ради.

...Вторым Асуаном называют в ОАР металлургический комбинат Хелуана. В настоящее время он ежегодно дает 310 тысяч тонн чугуна и 300 тысяч тонн стали. Построен с помощью одной из западногерманских фирм. Но сейчас идет новое строительство, даже не реконструкция. Проект нового комбината выполнен в Советском Союзе. После завершения строительства Хелуанский комбинат будет давать в год 1 750 тысяч тонн чугуна и 1 500 тысяч тонн стали.

Мы познакомимся с двумя людьми — генеральным директором строительства Хелуанского металлургического комплекса, инженером Муниром Фахри и заместителем главного советского эксперта, главным инженером строительства завода Александром Николаевичем Иващенко.

В одной из комнат конторы завода сидели с нами за столом и

слушали рассказ о том, что должно быть на огромных просторах этого комбината, заваленного сейчас строительными материалами.

— Хелуан — один из самых ярких примеров нашего сотрудничества,— говорил Мунир Фахри.— Проект комбината, его оборудование, высококвалифицированные эксперты — все советское. По существу, здесь нет двух сторон — египетской и советской. Здесь трудится один дружный коллектив.

— Это правда,— сказал Александр Николаевич Иващенко,— живем дружно, можно сказать, одной семьей. Не только работаем, но и отдыхаем вместе.

Прощаясь с Иващенко, мы спросили:

— Откуда вы, Александр Николаевич?

— Из Днепропетровска. Есть такая организация «Днепротракторострой»... Вот оттуда, но еще был, кроме Египта, и в других странах. Может, будете в Днепропетровске, передайте привет землякам.

...Обогнув стоящие в очередь у ворот комбината машины, мы выехали на шоссе и взяли курс на Каир. Но еще долго ехали мимо заводов, новых и мощных, и только за железнодорожной станцией Хелуан снова оказались в высокой пальмовой роще, сквозь которую просвечивало голубое полотно Нила.

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ НАСЕРОМ

Отправившись в Каир для подготовки специального номера, посвященного Объединенной Арабской Республике, мы еще из Москвы обратились к президенту ОАР Гамаль Абдель Насеру с просьбой дать интервью для нашего журнала. По прилете в Каир друзья сообщили, что такое интервью будет. Но встреча с президентом могла состояться после того, как мы познакомимся с жизнью республики. Шефство над нами взяла газета «Аль-Ахрам» и непосредственно ее редактор Мухаммед Хейкал. Радушно встретив нас в своем кабинете на другой день после нашего прилета в Каир, немногословный, с энергичным лицом, живыми черными глазами, Хейкал прикрепил к нам для помощи очень живого и очень симпатичного работника газеты Мухаммеда Сеида Ахмада, приложившего много сил и стараний для того, чтобы предоставить для «Огонька» как можно больше литературных материалов.

На встрече в газете «Аль-Ахрам» Хейкал сказал:

— Конечно, я могу сказать, что президент примет вас.

После поездки по стране вместе с Хейкалом мы отправились в резиденцию президента, в дом, в котором полковник Насер жил еще до того, как стал главой государства. Был душный полдень. Хамсин, ветер пустыни, уже несколько дней заволакивал Каир пылью. По ночам гремели грозы. Молния распарывала черное небо над Нилом. Но сейчас было солнечно, только небо было серым от летящей пыли. Улицы, как всегда, забыты. Хейкал изредка поглядывал на часы. К воротам резиденции президента подъехали минут за пять до назначенного срока. Помощник Насера проводил нас в дом.

Мы вошли в ту самую, уже знакомую комнату, в которой много фотографий государственных деятелей всего мира с дарственными надписями, обрамленными к президенту ОАР.

Мы еще рассматривали фотографии, когда в комнате неслышно появился Гамаль Абдель Насер. Он был в черном костюме, как мне показалось, похудевший, с большой долей седины в черных жестких волосах. Глаза его озабоченны. Поздоровались. Я сказал, что был у него с миссией доброй воли движения азиатской солидарности в феврале 1957 года.

— Да,— сказал Насер,— тогда было тяжелое время... Тогда мы пережили первую агрессию.— И, подумав, добавил:— Сейчас тоже тяжелое время... Даже, пожалуй, более тяжелое, чем тогда.

Мы почувствовали, что сейчас, совсем недавно, произошло что-то такое неожиданное, с чем он вышел на встречу с нами. И не ошиблись.

— Только что получили известие,— сказал Насер,— в Браззавиле поднят мятеж против правительства. Высадились парашютисты. Идут бои. Мятежники захватили радиостанцию. Там дружественное нашей стране правительство. Правда, по нашим данным, власть еще в руках законного правительства. На улицах Браззавиля идут бои. Будем надеяться.

Насер пригласил нас за столик. Мы задали первый вопрос... Постепенно втягиваясь в беседу, президент словно бы освобождался от этой неприятной новости, которую он узнал за несколько минут до нашей встречи.

А уже тогда, когда он твердо произносил слова о мобилизационной готовности египетского народа, о дружеских, проверенных временем отношениях между Объединенной Арабской Республикой и Советским Союзом, он словно бы преобразился, уверенность звучала в его голосе.

Больше часа беседовали мы с президентом ОАР. Он вышел с нами на крыльцо и попрощался. Хейкал, провожая нас к воротам, улыбаясь, спросил:

— Вы довольны? — И вернулся к Насеру.

...Часов в восемь вечера нам сообщили, что мятеж в Браззавиле подавлен. Труп главаря мятежа выставлен на одной из площадей для обозрения и в знак того, что еще одна попытка ЦРУ именить прогрессивный режим в еще одной африканской стране провалилась. На подавление мятежа ушло три часа с минутами.

Самолет из Браззавиля опоздал на три с половиной часа и вместо часа ночи улетел в Москву в четыре часа утра.

...Много раз я бывал в Каире и других местах Объединенной Арабской Республики. И в более спокойные времена и уже после агрессии 1967 года. Трудные дни переживает сейчас молодая республика. И сражается за свою свободу, за свои священные права и вместе с тем при помощи своих верных друзей продолжает мирное строительство. Многие мосты дружбы пролегли между нашими народами. Своими глазами мы увидели крепнущую военную и мирную мощь Объединенной Арабской Республики, залог победы над коварным и злым врагом.

Интервью «Огонька»

АБДЕЛЬ МАГИД,
доктор,
официальный
представитель
правительства ОАР

Наша борьба — это борьба арабского народа, который хочет идти по пути прогресса, против империализма. Радиус нашей борьбы шире, чем масштабы этого района земного шара. Мы стоим сегодня на передовой линии антиимпериалистического фронта.

После израильской агрессии 1967 года на борьбу поднялся весь египетский народ. А ведь тогда империалисты были полностью уверены в быстром крахе Объединенной Арабской Республики. Затем они сделали ставку на экономическое банкротство ОАР. Но благодаря своевременной помощи со стороны Советского Союза мы выстояли, надежды империалистов не сбылись. Руководители и народ Советского Союза понимают суть наших проблем. И наш народ, наша армия сражаются и знают, что они не одиноки, знают, что Советский Союз с ними.

Я много общаюсь с иностранными корреспондентами и всегда подчеркиваю, что народ ОАР не одинок в справедливой борьбе. Да, мы боремся за справедливость, за свои права. Я думаю, что великая борьба советского народа против фашизма в чем-то повторяется сегодня и здесь, в борьбе против израильской агрессии, в борьбе против сионизма.

Мы ведем упорную и тяжелую борьбу. Были уже большие жертвы. И еще будут жертвы. Но, повторяю, мы знаем, что не одиноки, с нами наши советские братья. Я так называю их не потому, что я офи-

циальное лицо, а потому, что я египтянин. Так думает весь наш народ.

Еще свежа в памяти тройственная агрессия 1956 года. Она была ответом на нашу антиимпериалистическую внешнюю политику, ответом на национализацию Суэцкого канала. И тогда, в 1956 году, Советский Союз протянул нам руку помощи. В 1967 году агрессия повторилась в иной форме. Снова на помощь пришел Советский Союз.

Если бы в 1956 году агрессор победил, не было бы сегодня прогрессивного движения в арабских странах. Борьба ОАР — пример для других арабских стран. Мы выйдем из создавшегося положения, так же как вышли из кризиса 1956 года.

Велик вред, который нанесли нам израильские агрессоры. Но и выросла великая решимость всего народа вести справедливую борьбу до победы. После варварского налета израильской авиации на Абу-Заабаль я привез многих иностранных корреспондентов на пострадавший от бомбежки мирный завод. Они видели там разрушения, видели трупы 80 рабочих, видели следы напалма. Но они увидели также, сколь велика решимость продолжать борьбу у тех, кто остался в живых.

Враг хотел запугать народ ОАР, но при этом просчитался. В ответ на варварство агрессора народ еще больше сплотился, и дух его не только не поколеблен, а, наоборот, еще больше окреп в борьбе.

РЕШАЕТ САМ НАРОД

ЗАКИ МУРАД

Дети Нубии.

На узкой полоске земли, протянувшейся вдоль русла Нила, у границы с Суданом, живут нубийцы. Это очень древняя народность. Ее происхождение относится к временам фараонов, если не раньше. Некоторые специалисты считают, что нубийцы первыми на земле освоили сельскохозяйственную культуру.

Нубийцы издавна обрабатывали землю, выращивали прекрасные сорта фиников, бобы, пшеницу, ячмень. Они продолжали исповедовать христианство, когда Египет уже весь был обращен в ислам. Позже население этих мест единодушно приняло мусульманскую веру.

В 1902 году английские империалисты заметили, что спрос на египетский хлопок, отгружаемый на фабрики Ланкашира, все увеличивается. Но хлопчатник без воды не растет. Появилась необходимость построить водохранилище у Асуана. Так произошло первое соприкосновение маленькой дружелюбной народности с капитализмом. Несколько нубийских деревень оказалось на дне водохранилища, а население было вынуждено искать пристанища на высоких холмах, бросив жилища, посевы и скот.

Интересы британских империалистов и крупных египетских помещиков требовали дальнейшего расширения производства хлопка. Водоохранилище увеличили, и в 1912 году еще шесть деревень ушло под воду. А их жителей постигла участь предшественников.

В 1933 году было решено еще поднять уровень водохранилища и затопить все нубийские деревни от селения Эш-Шаллаль до Хальфа.

Жителей предупредили всего за двадцать пять дней до выселения, предложив им чисто символическую компенсацию. Нубийцам остался маленький кусочек земли на западном берегу Нила. Этому печальному историческому факту посвящена героическая эпопея нубийского писателя Мухаммада Халиля Касема «Шамандора».

Нубийцы, как и весь трудовой народ Египта, вели борьбу против империализма. Многие из них принимали активное участие в национальной борьбе, деля с египетскими братьями все радости и печали.

С революции 1952 года начинается новая история нубийцев. В интересах всего египетского народа, закладывавшего основы социалистической экономики, было решено строить высотную Асуанскую плотину.

Проблемы, связанные с жизнью нубийского народа, решает сам народ. Так нубийцы добровольно принимают решение о переселении. Люди понимали, что это будет способствовать достижению многих благ для всего египетского народа.

Революционное правительство затрачивает более сорока миллионов фунтов на строительство новых деревень в Ком-Омбо, на севере от Асуана, где нубийскому населению были предоставлены самые широкие возможности для новой, счастливой жизни.

В истории Египта нет примера, подобного переселению, организованному революционным правительством. Его можно приравнять по значению к сооружению Асуанской плотины и считать эти два события историческими достижениями египетской революции.

Андрей ЕРМОЛИН

КОСМИЧЕСКИЕ ШТУРМАНЫ

РЕПОРТАЖ ИЗ КООРДИНАЦИОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА

Командир корабля А. Г. Николаев и бортинженер В. И. Севастьянов ведут записи в боржурнале. Фото ТАСС

Близится вечер. Электрическое световое табло, расположенное над огромным экраном главного оперативного зала КВЦ — Координационно-вычислительного центра, — показывает 19 часов 45 минут московского времени. Рядом два других табло высвечивают: «Бортовое время — 189 часов 45 минут». «Виток — 130».

Заканчиваются очередные сутки полета. Скоро начнется сеанс радиосвязи с «Соколом». На столах группы комплексного анализа аккурратные рулоны бумаги с цифрами. На одном из них надпись: «Прогноз орбиты».

Объясняя, что означает каждый столбец цифр, специалист по баллистике попутно вводит меня в тонкости работы командно-измерительного комплекса, рассказывает о специфике решаемых задач и о связи их с космическим экспериментом «Союза-9».

Эти строчки, которые отпечатала ЭВМ в начале массива цифр, означают, что измеряли траекторию и принимали телеметрическую информацию два наземных измерительных пункта. На предыдущем витке космический корабль прошел только через их зоны радиовидимости.

Следующие строчки обозначают состав измерений: что измеряли приемные антенны наземных пунктов. На основании этих данных ЭВМ рассчитала координаты «Союза-9» и определила параметры его орбиты.

Радиосигналы, излучаемые космическими аппаратами, естественно, значительно слабее сигналов мощных наземных радиостанций. Кроме того, в приемные антенны попадают различные шумы, помехи, галактический фон. Поэтому на измерительном пункте информация предварительно обрабатывается: отбираются только достоверные измерения, отбрасываются неполноценные. И, наконец, здесь вы видите окончательные результаты расчета: наклонение орбиты,

21 ИЮНЯ — ДЕНЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Вся страна с благодарностью отмечает в этот день самоотверженный труд людей гуманнейшей профессии. На снимке группа московских медицинских работников (слева направо): заслуженные врачи РСФСР А. А. Чумичева и Н. Г. Родионов, заслуженный деятель науки, Герой Социалистического Труда, профессор В. С. Маят, врач В. Г. Тарасов, заслуженный деятель науки, действительный член АМН, Герой Социалистического Труда, профессор П. Е. Лукомский, кандидат медицинских наук В. И. Леонова, старшая медицинская сестра З. Г. Шаврикова, заслуженный врач РСФСР М. С. Хуторненко, врач А. Н. Прохоров и заслуженный деятель науки, Герой Социалистического Труда, профессор А. Я. Абрамян.

О. САХАРОВА

МУЗЫКА ТРОГАЕТ СЕРДЦА

«Главное свойство музыки П. И. Чайковского — доходить до сердца слушателя. Такие же требования предъявляет Чайковский и к исполнителям. Вы должны тронуть человеческое сердце».

С этими словами обратился председатель жюри конкурса вокалистов Александр Васильевич Свешников к участникам международного конкурса.

Молодые музыканты вот уже три недели соревнуются в исполнительском мастерстве, открывая

для нас самое сокровенное в тех людях, которых мы вчера зачастую даже не знали. Музыка, исполняемая молодыми пианистами, скрипачами, виолончелистами, певцами, становится исповедью души: вы сразу чувствуете их темперамент, искренность. Музыка никому не позволяет фальшивить.

«Я согласен с теми, кто называет наш конкурс самым представительным и авторитетным в мире», — говорит председатель жюри конкурса пианистов Э. Г. Ги-

минимальная и максимальная высоты, период обращения и т. д.

...Наступает сеанс связи. Из громкоговорителей слышен голос оператора, находящегося в Центре управления полетами: «Сокол! Я — «Заря»! На связи! Как слышите?» И в наступившей тишине зала совершенно отчетливо, как будто рядом, звучит спокойный голос Андрияна Николаева: «Заря! Я — «Сокол»! Отлично слышу вас». Далее следует лаконичный доклад по «форме»: время полета, долгота корабля, подготовка к выполнению эксперимента.

На этот раз «Заря» передавала данные для проведения эксперимента по астроориентации.

«Заря»: «Даю таблицу для Веги. Время — 22 часа 3 минуты 43 секунды, угол — 43,13...» Следует перечисление углов видимости Веги, одной из ярких звезд на небосводе, на все время эксперимента.

«Сокол»: «Вас понял».

Это означает, что в заданный момент, когда космический корабль «Союз-9» войдет в тень Земли, Виталий Севастьянов опознает звезду Веги и, используя систему ручной ориентации, введет Вегу по оптическому визиру в поле зрения звездного датчика. В нем уже сформулирована команда «захват» звезды, по которой Андриян Николаев осуществит стабилизацию корабля на гироскопах. В это время «Сокол-2» измерит высоту звезды над горизонтом с помощью секстанта. Такого рода эксперименты по астронавигации наши «Соколы» проводили уже не раз... «Заря»: «После сверки Глобуса на этом витке будете проводить «закрутку» корабля...»

О «закрутке» хочется сказать особо. Обычно при автоматической ориентации космический корабль разворачивается таким образом, чтобы панели солнечных батарей были обращены к Солнцу. При этом на них падает наибольший световой поток и соответственно

они дают наибольшее количество электроэнергии для зарядки бортовых аккумуляторов. Чтобы корабль не отклонялся от направления на Солнце, его «закручивают», то есть включаются двигатели системы ориентации и корабль начинает вращаться относительно линии корабль — Солнце.

Программа полета «Союза-9» предусматривает много экспериментов по управлению кораблем самими космонавтами. Им с каждым полетом предоставляется все большая самостоятельность. На пятом витке полета «Сокол-1» вручную сориентировал корабль, затем был включен корректирующий двигатель, и корабль перешел на орбиту с большей высотой полета. На семнадцатом витке после ручной ориентации корабля была осуществлена вторая коррекция орбиты. После нее корабль перешел почти на круговую орбиту.

Как проводится коррекция полета?

Проанализировав состояние всех систем корабля, оценив параметры орбиты и прогноз орбиты в соответствии с программой полета, главная оперативная группа принимает решение на проведение коррекции.

Баллистическая группа решает задачу проведения коррекции: определяются «уставки», то есть комплекс данных на коррекцию, время их засылки и наземный пункт, с которого они будут отправлены, время проведения коррекции. Расчеты проводятся с таким условием, чтобы после проведения маневра корабль находился в зоне радиовидимости и можно было измерить параметры скорректированной орбиты.

В полете «Союза-9» ориентация корабля проводилась заранее, за полвитка до коррекции, с использованием ручного управления. Это обеспечило сравнительно малый расход топлива на ориентацию и большую точность отработки корректирующего импульса.

После того как «уставки» были рассчитаны, они были переданы из КВЦ на наземный измерительный пункт, а оттуда по радиолинии «засланы» в запоминающий блок программно-временного устройства «Союза-9».

В расчетное время командир корабля нажимает одну из клавиш на пульте. Загорается табло с надписью «Маневр ручной ориентации», «Визир для ориентации». Это означает, что все системы, необходимые при ручном управлении, приведены в готовность. Начинается процесс ориентации. С помощью визира — прибора, на который четко проецируется изображение Земли и небесных тел, — определяется положение корабля в пространстве.

По бокам кресла командира корабля имеются две ручки для управления кораблем. Правая ручка позволяет ориентировать корабль, придавать ему любое нужное положение на орбите. Оперирова ею, командир включает микроактивные двигатели системы ориентации. Разворот корабля производится до тех пор, пока изображение центра Земли не совместится с перекрестием визира.

Когда корабль сориентирован, нажимается еще одна кнопка и загорается табло «Ориентация на гироскопах». Гироскопы «запомнили» ориентацию корабля, то есть положение всех его трех осей в пространстве. Теперь при любых отклонениях корпуса корабля автоматически выдаются команды на включение двигателей ориентации, которые возвращают корабль в исходное положение.

В расчетный момент автоматически включается двигатель. Во время его работы система ориентации поддерживает заданное положение корабля.

Выключение двигателя — «отсечка» — происходит по команде специального прибора — гироскопического интегратора ускорений. Это

происходит тогда, когда дополнительная скорость корабля сравняется с расчетной.

После коррекции в Координационно-вычислительном центре снова определяют параметры орбиты, рассчитывают ее прогноз и выдают указания для наземных измерительных пунктов.

Автономная навигация — перспективный способ вождения космических кораблей. Раньше, в первые годы освоения космоса, основным был командный метод управления, когда каждая операция на борту корабля осуществлялась по команде с Земли. Этот метод весьма громоздкий, трудоемкий и, кроме того, недостаточно надежный. К тому же, с момента выхода из зоны действия командно-измерительного комплекса космический аппарат становится неуправляемым. В полете «Союза-9» методы автономной навигации и приемы работы с навигационной аппаратурой получают дальнейшее развитие. Автономные средства навигации обеспечивают безопасность околоземного полета, а в будущем, при межпланетных полетах, им будет отводиться решающее место: вблизи других планет они будут основным средством определения координат местоположения корабля, так как наземный комплекс на таких больших расстояниях оказывается малозффективным.

...Сеанс радиосвязи «Заря» — «Сокол» подходит к концу. «Заря» желает «Соколу» счастливого полета до следующего сеанса связи.

К нам подошел специалист из группы автономной навигации. Эта группа на ЭВМ с большой точностью рассчитывает, какие звезды и созвездия будут видны в иллюминатор корабля в заданный момент времени. Их расчеты и сообщаются космонавтам во время сеанса связи. Очередной сеанс впереди, а новое задание для эксперимента по астронавигации уже лежит на столе — рулон бумаги со столбцами цифр.

лельс. — Профессиональный уровень участников повышается все время. Залетных птиц на этом конкурсе нет».

Программа конкурса имени Чайковского состоит из произведений, которые и должны привлечь наиболее глубоких, мыслящих, сильных музыкантов. Конечно, главным в оценке исполнительского мастерства молодых музыкантов остается их художественная индивидуальность. Бах, Моцарт, Гайдн — классические простые, великие и сложные именно своей простотой, в них сразу проявляется музыкант. Один ученически тщательно проводит тему каждого голоса баховской полифонии, другой вдруг старательно загоняет Моцарта в русло жеманного, неукротимого стиля... И словно праздник, воспринимаешь новое рождение сотни раз слышанного произведения: настоящий музыкант прочел не ноты, написанные великими классиками, он услышал и исполнил их музыку.

Всю горячность молодости, нетерпеливое желание дать выход накопившейся силе прямо-таки обрушили молодые музыканты на произведения Листа, Скрябина, Шопена, Паганини... Не каждому исполнителю удалось перешагнуть тот порог технической сложности, за которым, как за семью печатями, великие композиторы-виртуозы заключили музыкальные образы своих этюдов, капризов... Для многих они так и остались лишь поводом для демонстрации беглости пальцев.

Когда в беседах с иностранными участниками конкурса задавался вопрос: «Что вас привлекло к нашему конкурсу?», — почти неизменно следовал ответ: «Самое компетентное жюри, легендарная мос-

ковская публика — если признают в Москве, признают во всем мире — ну и, конечно, русская музыка».

Чайковский, Прокофьев, Рахманинов, Мусоргский, Шостакович — такие разные по облику талантов, по темам и стилю, — едины в своей сути: жизненности созданной ими музыки, ее национальной самобытности.

Русская музыка звучала в полную силу у тех исполнителей, кто наиболее ярко представил свою национальную школу, кем уже постигнуты глубинные корни родной национальной культуры.

Из 12 пьес «Времен года» П. И. Чайковского среди пианистов самыми популярными были «Осенняя песня» («Октябрь»), «На тройке» («Ноябрь»). Радостно было слушать знакомые мелодии и чувствовать, что они равно близки сердцу болгарина и французенки, американки и испанца... Когда звучала музыка П. И. Чайковского, почти каждый раз вы видели, как учит она молодого музыканта познанию самого себя, ощущали, как отходят на второй план волнения, поза, рассудочность, обнажая живую поэтическую душу. Это были забываемые минуты. А и тем пианистам, которые и из Чайковского делали всего лишь автора виртуозных пьес, слушатели испытывали неподдельную жалость: они обокрали самих себя.

Да, настоящая музыка, как всякое искусство, раскрывает истинный мир души человека. И, несомненно, в конкурсе имени Чайковского побеждает те, кто обладает не только хорошей профессиональной выучкой, но и умением глубоко, всеобъемлюще воспринимать жизнь.

Конкурс продолжается целый

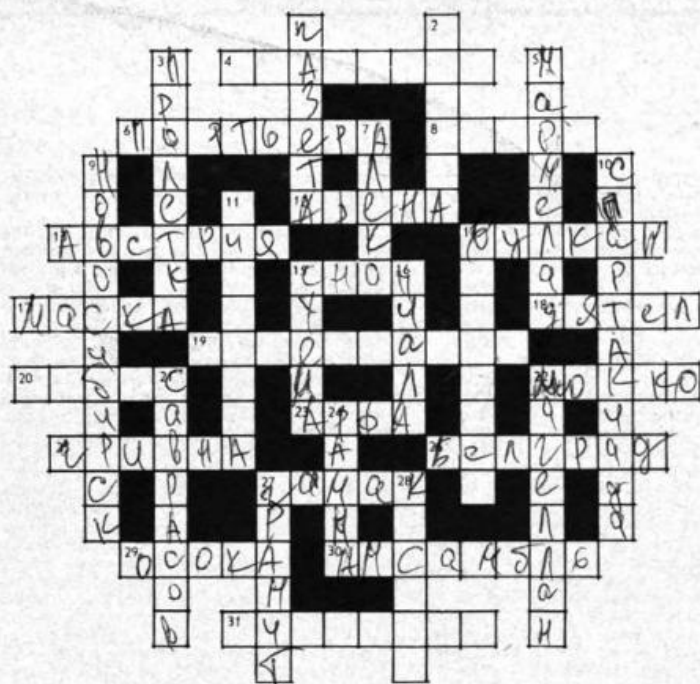
месяц. Выступления на прослушивании занимают всякий раз по тридцать — сорок минут. Конкурсантам предоставлены классы для занятий, отведено репетиционное время в залах. Но остаются свободные дни, и здесь молодость берет свое. Юный, порывистый француз Киприан Катсарис, невозмутимый англичанин Джон Лилл, всегда улыбающиеся, оживленно жестикулирующие американские пианисты Арлен Портни и Горация Гутьеррес, детски независимая восемнадцатилетняя болгарка Сета Балталя, красавица из Канады Барбара Шатлворф — все они стараются объять необъятное: их манят Москва, которую многие видят впервые, Ленинград, куда всего

час пути самолетом, Загорск, Архангельское, Клин... Невозможно уйти и от новых друзей, когда далеко за полночь спорят они о самом главном для себя — о музыке, переживая за тех, кто кажется самым талантливым, и, конечно же, талантливее тебя самого...

IV Международный конкурс имени П. И. Чайковского продолжается. Окончательные результаты станут известны через несколько дней. Главное же, ради чего собрались в Москву молодые музыканты и певцы всего мира, уже достигнуто. Это доброжелательная и строгая творческая атмосфера, стимулирующая дальнейшее развитие молодых дарований.

Председатель жюри конкурса пианистов Э. Г. Гилельс и член жюри польская пианистка Г. Черны-Стефаньска с молодыми музыкантами. Фото С. Хенкина.

КРОССВОРД

По горизонтали: 4. Крупное музыкальное произведение для хора и симфонического оркестра. 6. Занавес. 8. Озеро в Финляндии. 12. Площадка для цирковых представлений. 13. Государство в Европе. 14. Гора с кратером. 15. Связка сжатых стеблей хлебных злаков. 17. Принадлежность карнавального костюма. 18. Лесная птица. 19. Пьеса А. Доде. 20. Спутник планеты Марс. 22. Сорт кофе. 23. Щипковый инструмент. 25. Денежная единица в Древней Руси. 26. Столица Югославии. 27. Подвесное ложе. 29. Травянистое растение с узкими листьями. 30. Группа артистов. 31. Раздел механики.

По вертикали: 1. Периодическое издание. 2. Пушной зверь. 3. Открытый экипаж. 5. Кондитерское изделие. 7. Персонаж поэмы А. С. Пушкина «Цыганы». 9. Областной центр в РСФСР. 10. Массовое состязание. 11. Река в Румынии. 14. Порт в Канаде. 15. Упрощенный чертеж. 16. Сосуд для питья. 21. Автор картины «Грачи прилетели». 22. Великий мореплаватель. 24. Барьер вдоль авансцены. 27. Минерал, разновидность чистого углерода. 28. Действующее лицо оперы Дж. Верди «Отелло».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 24

По горизонтали: 7. Баженов. 8. Фронтон. 10. Анероид. 11. Гулям. 13. Гамма. 14. Каска. 16. Акоста. 17. Ларина. 18. Бронза. 19. «Калхас». 21. Носка. 22. Колок. 24. «Столп». 26. Углерод. 28. Крепер. 29. «Айвенго».

По вертикали: 1. Швеция. 2. Куница. 3. Бандура. 4. Роза. 5. Град. 6. Коломна. 9. Гроссмейстер. 12. Масленок. 13. Геркулес. 14. Кафтан. 15. Алушка. 18. Бионика. 20. Селенга. 23. Омметр. 25. Танеев. 26. Улей. 27. Дюйм.

На первой странице обложки: Государственный флаг Объединенной Арабской Республики. — Танцует ансамбль Реда. — Каир, как всегда, деятелен и оживлен. — Земледельцы из поселка Эль-Насер работают на землях, отвоеванных у пустыни. — Командир зенитной батареи в Суэзе капитан Самир.

На последней странице обложки: Нил у Луксора.

Фото М. САВИНА.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

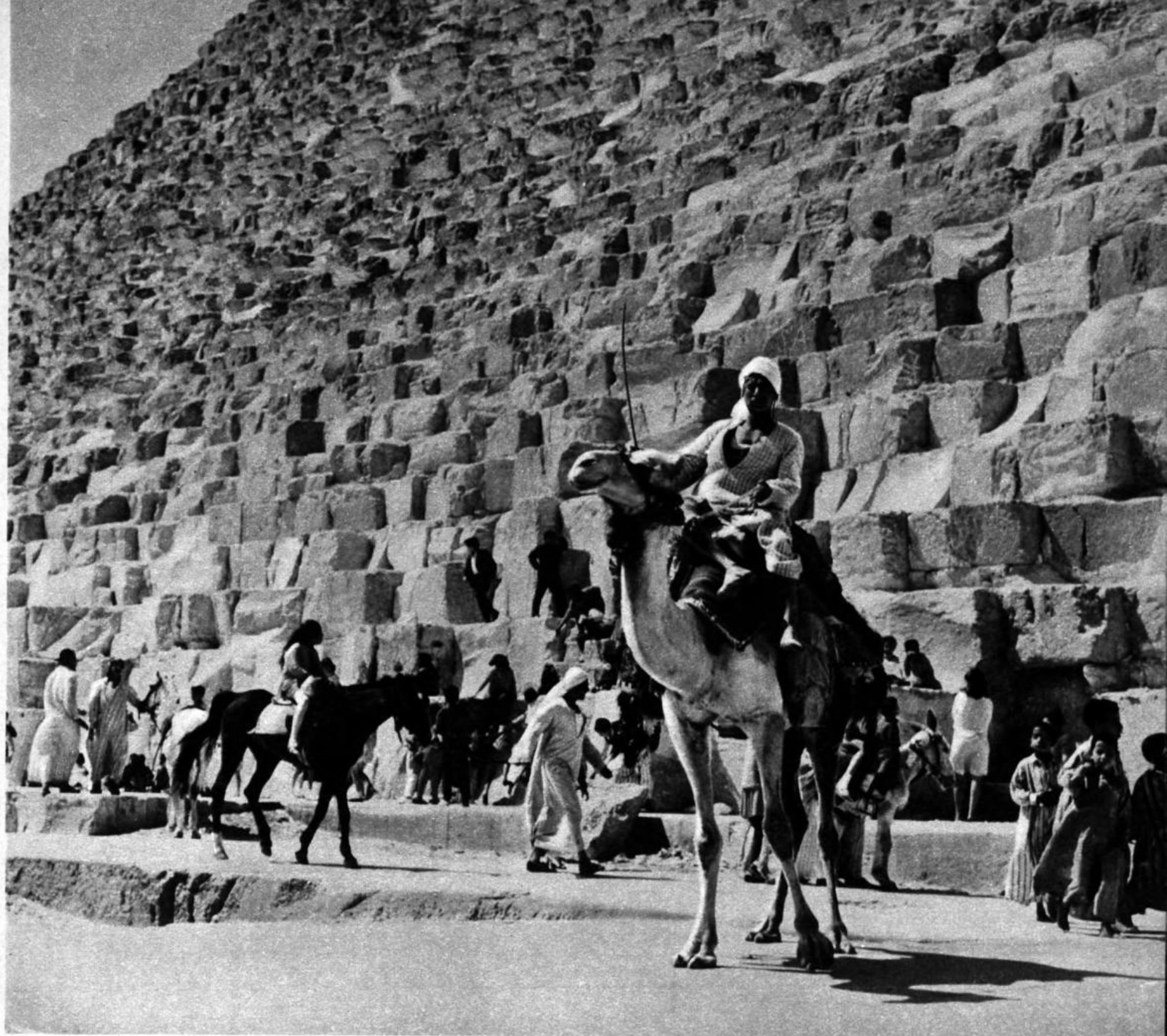
Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Научи и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформление — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 2/VI-70 г. А 00393. Подп. к печ. 16/VI-70 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1118. Тираж 2 200 000 экз. Заказ № 1550.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Редакция журнала «Огонек» приносит сердечную благодарность министерству национального руководства ОАР, редакции газеты «Аль-Ахрам» и всем египетским друзьям, принявшим участие в подготовке этого номера.

ЕГИПЕТ—СТАРОЕ И НОВОЕ

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.

